

Неясно, на каких фактах основываются усилия И. М. Лурье истолковать термины *шена* и *пер-шена* как совершенно различные понятия. Достаточно взглянуть на стр. 508 IV тома Wb., чтобы убедиться, что составители последнего рассматривали обе формы как варианты одного и того же слова. Из статьи И. М. Лурье мне так и не удалось уловить смысловые различия между ними, на которых он как будто настаивает.

Что касается переводов И. М. Лурье «Грамот защиты», то об их литературных достоинствах и точности я остаюсь при прежнем мнении. И. М. Лурье, возвратившись к «Грамотам защиты», переводы которых он в свое время опубликовал в ТОВЭ I, ограничился привлечением только третьей грамоты Пени II (названной им второй) и не счел нужным определить свое теперешнее отношение к толкованию указа Пени II об учреждении поселения «Мин дает процветать владению Неферкара», при издании и переводе которого в ТОВЭ I И. М. Лурье пользовался ненадежными восстановлениями текста А. Морэ и не обозначил ряд восстановлений квадратными скобками, как это принято в подобных случаях. Не отказывается от этих восстановлений И. М. Лурье и теперь, попрежнему сам их не обосновывая.

Я готов признать, что несправедливо упрекнул И. М. Лурье в том, что он использовал для перевода так называемой третьей грамоты защиты Пени II издание текстов «Грамот защиты» А. Морэ, а не К. Зете, но побудили меня к тому, во-первых, необыкновенное сходство его переводов с переводами А. Морэ, а во-вторых, безоговорочное и ничем не обоснованное включение в текст перевода, опубликованного в ТОВЭ I, восстановлений, предложенных этим французским египтологом.

На одинаковом уровне с переводами с древнеегипетского языка находится и перевод с немецкого. Едва ли кто-нибудь, элементарно владеющий немецким языком, согласится, что выражение: «mit r: jem. nehmen (führen) an einen Ort» можно истолковать как «привлекать к работе», т. е. «zu einer Arbeit heranziehen». Это ведь далеко не то же самое. Впрочем, сам И. М. Лурье говорит, что его перевод этого термина не буквален, так как он стремится (очевидно, в угоду своей концепции) подчеркнуть «насилованный характер действия».

Что касается моего мнения о том, как следует переводить глагол *itj*, то я его, как мне кажется, высказал достаточно ясно, ссылаясь на Wb. и определения А. Гардинера, с которыми вполне согласен.

И. М. Лурье пишет. «И. С. Кацнельсон приписывает мне отождествление окончания *w* окончанию *t* и затем с успехом опровергает это целиком надуманное и приписанное мне отождествление» (стр. 151). В данном случае я отнюдь не претендую на приоритет, ибо он поистине принадлежит И. М. Лурье, утверждавшему: «...Мне представляется, что *mgw* и *mg.t* является одним и тем же словом. В первом случае перед нами обычное множественное число от им. сущ. м. р. *mg* (*w*?), во втором — образованное от этого же слова коллективное существительное *mg.t*» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 75).

Заканчивая эти замечания, которые можно было бы значительно углубить и расширить, от чего я предпочел воздержаться, щадя время и место, мне хотелось бы выразить сожаление, что И. М. Лурье направил столь значительные усилия не на разрешение вопроса по существу, не на привлечение новых материалов, которые, возможно, и могли бы доказать несостоятельность моего истолкования термина *мерет*, не на обоснование своих прежних доводов, а на спор о второстепенных деталях.

Москва, 1 февраля 1955 г.

И. С. Кацнельсон

ПРИЛОЖЕНИЕ

M. IVNIANI IVSTINI
EPITOMA HISTORIARVM
PHILIPPICARVM
POMPEI TROGI

ЮСТИН
ЭПИТОМА СОЧИНЕНИЯ
ПОМПЕЯ ТРОГА

ОКОНЧАНИЕ

Юстин

ЭПИТОМА СОЧИНЕНИЯ ПОМПЕЯ ТРОГА
«HISTORIAE PHILIPPICAE»

Перевод А. А. Деконского и М. И. Рижского
под ред. М. Е. Грабарь-Пассек

Комментарий Э. Л. Казакевич и М. И. Рижского

КНИГА XXXVI

Гл. 1. (1) Деметрий, отвоевав отцовское царство, испорченный удачей, преданся порокам, свойственным юности, и впал в бездеятельность. За отвращение к труду его стали презирать так же глубоко, как глубоко ненавидели его отца за надменность. (2) Поэтому, когда от его державы начали повсеместно отпадать государства, он, чтобы смыть с себя позорное пятно лености, решил начать войну против парфян. (3) Народы Востока ничего не имели против его прихода: они были возмущены жестокостью парфянского царя Арсакида¹, привыкнув к истари к господству македонян, с негодованием переносили высокомерие нового народа [-завоевателя]. (4) Так как Деметрию оказали помощь и персы, и элимены, и бактрийцы, то он в ряде сражений разбил парфян². (5). Однако в конце концов он был обманут парфянами, притворившимися, будто они хотят заключить с ним мир, и был взят в плен³, после чего они его возили по городам, которые в свое время перешли на его сторону, чтобы поиздеваться над их приверженностью к нему. (6) Затем его отправили в Гирканию и обращались с ним там не слишком сурово, а в соответствии с его прежним положением. (7) Пока все это происходило, Трифон⁴ в Сирии добился того, что был назначен народом в опекуны малолетнему Антиоху, пасынку Деметрия, после чего убил мальчика и овладел Сирийским царством. (8) Владел им Трифон долго⁵, но, наконец, когда народ охладел к новой власти, он потерпел поражение в войне с Антиохом⁶, братом Деметрия [еще мальчиком],

¹ Митридат I, парфянский царь из династии Арсакидов. См. ниже, XLI, 5, 10.

² О походе Деметрия см. также O r o s., V, 4, 17.

³ 140 г. до н. э. См. I M a c c., 14, 1—3; A p p., Syg., 67; см. также ниже, XXXVIII, 9, 2—3.

⁴ Трифон—имя, принятое Диодотом, бывшим приверженцем Баласа (см. кн. XXXIV), после того как Диодот убил мальчика (Антиоха VI Эпифана). Согласно Страбону (XIV, 5, 2, стр. 668), в борьбе за власть в Сирии опорой Диодота-Трифона была Киликия, он первый организовал там пиратские шайки. A п п и а н (S y g., 68, 70) называет его «рабом» Баласа. См. также I M a c c., 11, 38 слл.; L i v., Epit., 55; D i o d., XXXIII, 28; ср. 3; 4a; XXXII, 9 с.

⁵ Диодот-Трифон правил, ок. 141—138 гг. до н. э. См. R E, VII A, 715 слл.

⁶ Антиох VII Сидет, правил ок. 138—129 гг. до н. э. О нем см. ниже, XXXIX, 9, 10.

который воспитывался в Азии. Таким образом, Сирийское царство снова возвратилось к дому Деметрия. (9) Антиох же, помня, что отца его ненавидели за высокомерие, а брата презирали за бездеятельность, чтобы не впасть в те же пороки, взяв себе в жены супругу своего брата Клеопатру¹, с большим упорством стал добиваться присоединения тех государств, которые отпали в начале правления Деметрия, и, покорив их, снова присоединил их к своему царству. (10) Он подчинил себе также и иудеев, которые при отце Антиоха, Деметрии, оружием добились освобождения от македонского господства. Иудеи были настолько сильны, что после Деметрия не хотели признавать ни одного македонского царя и, установив у себя собственное правительство, не давали покоя Сирии тяжелыми войнами.

Гл. 2. (1) Родина иудеев—область Дамаска², знаменитейшего сирийского города, откуда происходили и ассирийские цари и царица Семирамида. (2) Город получил свое название от царя Дамаска, в честь которого сирийцы чтут как святилище гробницу супруги его Атараты³ и считают ее с тех пор богиней высочайшей святости. (3) После Дамаска царем был Азель, вскоре затем Адор, Авраам и Израиль. (4) Израиль прославился более, чем его предки, благодаря счастливому появлению на свет десяти сыновей. (5) Израиль разделил [свой] народ на десять царств, передал их сыновьям, всех назвал иудеями, по имени Иуды, который умер уже после раздела, и повелел всем почитать память Иуды, доля которого присоединилась [к долям] всех [остальных]. (6) Самым младшим по возрасту среди братьев был Иосиф⁴. Братья боялись его из-за его выдающегося ума, тайно схватили его и продали странствующим купцам. (7) Те увезли Иосифа в Египет, где он, благодаря своему тонкому уму, усвоил искусство магии и скоро стал любимцем самого царя. (8) Ибо он был в высшей степени искусен в разъяснении смысла знамений и первый положил начало толкованию снов. Казалось, что для него нет ничего неизвестного в области законов божеских и человеческих. (9) так что он за много лет предугадал даже неурожай, и весь Египет погиб бы от голода, если бы по его совету царь не приказал в течение долгого времени делать запасы земных плодов. (10) Мудрость его советов была столь велика, что казалось, будто их изрекает не человек, а божество. (11) Сыном Иосифа был Моисей, которому отец передал в наследство, кроме своей мудрости, телесную красоту. (12) Но египтяне, когда заболели чесоткой и проказой, предупрежденные прорицаниями, вместе с больными изгнали из пределов Египта и Моисея⁵, чтобы зараза не распространялась дальше. (13) Моисей, став вождем изгнанников, похитил и унес с собой египетские святыни. Когда же египтяне попытались вернуть свои святыни оружием, бури заставили их вернуться домой. (14) Моисей, вернувшись на свою исконную родину, в область Дамаска, занял гору Синай. Когда Моисей дошел, наконец, до этого места, истомленный, как и весь его народ, семидневным голодным переходом по аравийским пустыням, он на вечные времена посвятил посту седьмой день, который, по обычаю [этого] племени, называется субботой, ибо этот день положил конец и их голоду и их странствиям⁶. (15) И так как иудеи помнили, что их изгнали из Египта из страха перед заразой, то, чтобы не стать по той же причине предметом ненависти у местных жителей, они воздерживались от общения с чужеземцами. Это обыкновение, вызванное [указанной] причиной, мало-помалу превратилось в государственное и религиозное установление⁷.

¹ Клеопатра Тея, дочь Птолемея VI Филометора.

² Другие предания о месте происхождения евреев (Египет, Крит, Ликия) см. у Ios., Ant., I, 146; Tac., Hist., V, 2 (здесь также упоминается Ассирия).

³ Имеется в виду, очевидно, Атаргатис, или Деркетос, культ которой был распространен в Сирии, особенно в Аскалоне и Гиераполисе — см. Luc. de dea Syria; Dio d., II, 2, 4.

⁴ Ср. рассказ об Иосифе — Gen., 37 слл.

⁵ Со следующим рассказом об исходе евреев из Египта ср. Manetho apud Ios. c. Apion., I, 229—251; Dio d., XL, 3; Strabo, XVI, 2, 35; Tac., Hist., V, 3.

⁶ Ср. Tac., Hist., V, 4.

⁷ Ср. Dio d., XXXIV—XXXV, 1; Tac., Hist., V, 5.

(16) После Моисея был избран в цари сын его Арруас¹, жрец, посвященный в египетские таинства. С тех пор у иудеев всегда было в обычае, чтобы цари были в то же время жрецами, и правосудие, тесно связанное с религией, придавало им невероятную мощь.

Гл. 3. (1) Источником все возраставших богатств этого народа явился сок бальзамового дерева, который добывается только в этой области². (2) Здесь есть долина³, которая со всех сторон замкнута горами, образующими как бы садовую ограду (место это площадью в двести югеров, и называется оно Эрик). (3) В этой местности растет замечательный своим плодородием и красотой лес из финиковых пальм и бальзамовых деревьев. (4) Бальзамовые деревья по своему виду похожи на другие деревья, выделяющие смолы, только они ниже и за ними ухаживают, как за виноградными лозами. (5) Из них в определенное время года сочится бальзам. Местность эта не менее удивительна своим мягким воздухом, чем своим плодородием. Ибо в то время как всю окружающую местность палит жгучее солнце, здесь всегда царит естественный сумрак теплой тени. (6) В этой же области находится обширное озеро, которое вследствие своей величины и неподвижности вод названо «Мертвым морем»⁴. (7) Ибо это море и от ветров не волнуется, так как [смолистые вещества], которыми покрыта вся его водная поверхность, оказывают сопротивление вихрям. Плавание по нему также невозможно, так как все предметы [немедленно] погружаются на его дно; [вода его] не держит на себе ничего, что сделано из дерева и не обмазано [смолой]. (8) Сперва иудеев покорил персидский царь Ксеркс. Затем вместе с персами они отошли к Александру Великому и, находясь долгое время под властью македонской державы, были подчинены Сирийскому царству. (9) Когда они отложились от Деметрия⁵, они добились дружбы с римлянами⁶ и первые из восточных народов получили [от них] свободу, так как римляне в то время щедро раздавали чужое добро.

Гл. 4. (1) В то самое время, когда в Сирии власть постоянно переходила от одного нового царя к другому, в Азии⁷ царь Аттал⁸, получив от отца своего Эвмена и дяди по отцу Аттала богатейшее царство, занялся своим правлением убийствами друзей и казнями родичей⁹, ложно обвиняя их то в том, будто они злодейски убили его мать-старуху, то — невесту Беренику. (2) Проявив такую безумную и преступную жестокость, он оделся в рубище, отпустил бороду, отрастил волосы наподобие находящихся под судом, не появлялся в обществе, не показывался народу, не устраивал дома у себя веселых пиров, проявляя все признаки безумия, вообще [вел себя так], что, казалось, будто его карают маны убитых им людей. (3) Затем, перестав заниматься делами правления, он стал вскапывать грядки, высевать на них семена разных растений, ядовитые вперемежку с неядовитыми, и все это, напоенное ядовитым соком, посылал своим друзьям как особый дар¹⁰. (4) Оставив это дело, он занялся ремеслом медников, забавлялся лепкой из воска форм, литьем и чеканкой меди. (5) Потом он решил построить [сам] надгроб-

¹ В Библии — Аарон, брат Моисея (Ex., 4, 14; Levit., 8).

² Ср. Plin., NH, XII, 114; Dio d., II, 48, 9; XIX, 98, 5.

³ Имеется в виду долина Иерихона. Ср. Strabo, XVI, 2, 41 слл.

⁴ Mortuum Mare. Это название встречается также у поздних греческих авторов (см. Paus., V, 7, 5, — θάλασσα ἡ Νεκρά; ср. Gal., XI, 690). В Библии Мертвое море называется Соленым морем, у некоторых античных писателей — Ἀσγλῆτις λίμνη (см., описание у Dio d., XIX, 98; ср. Ios., Bell. Iud., I, 657; Tac., Hist., V, 6).

⁵ Деметрий I Сотер. См. выше, XXXVI, 1, 10.

⁶ О договоре между Иудой Маккавеем и римским сенатом см. I Macc., 8, 17—32 (161 г. до н. э.).

⁷ Имеется в виду Пергамское царство, которое после смерти Аттала стало называться провинцией «Азией». Изложение о Сирии возобновляется в XXXVIII, 9.

⁸ Аттал III Филометор Эвергет, правил в 138—133 гг. до н. э.

⁹ Ср. Dio d., XXXIV—XXXV, 3.

¹⁰ Ср. Plut., Demetr., 20.

ный памятник своей матери; занятый этим делом, он получил солнечный удар и на седьмой день умер¹. В завещании он назначил своим наследником римский народ². (6) Но у Эвмена был сын Аристоник, рожденный не в законном браке, а от наложницы [родом] из Эфеса, дочери какого-то кифареда³. После смерти Аттала Аристоник вторгся в Азию, как в наследственное свое царство. (7) Когда Аристоник нанес ряд поражений городам, которые из страха перед римлянами не хотели перейти на его сторону, он, казалось, стал уже законным царем Азии⁴. Тогда Азия была назначена [как провинция] консулу Лицинию Крассу⁵, (8) который, более ревностно занявшись разграблением сокровищ Аттала, чем войной, в самом конце года вступил в бой⁶, даже не построив как следует боевой линии. Он был побежден и заплатил жизнью за свою безрассудную жадность⁷. (9) Присланный на его место консул Перперна победил Аристонику в первом же бою и захватил его в плен⁸, а сокровища Аттала — наследство римского народа, — погрузив на суда, отправил в Рим. (10) Консул Маний Аквиллий, его преемник, завидуя [успеху] Перперны, с большой поспешностью отправился [в Азию], чтобы отнять Аристонику у Перперны, как будто Аристоник должен был украшать именно его триумф. (11) Но соперничеству консулов положила конец смерть Перперны. (12) Так Азия стала собственностью римлян и вместе со своими богатствами передала Риму и свои пороки.

КНИГА XXXVIII

Гл. 1. (1) После того как Аристоник был взят в плен, жители Массилии отправили в Рим посольство, чтобы вымолить прощение жителям своей метрополии, фокеецам⁹. Относительно последних сенат вынес постановление, чтобы город их разрушить и весь народ уничтожить за то, что фокеецы и теперь и раньше, во время войны с Антиохом, подняли оружие против римлян. Массилиоты добились от сената прощения фокеев. (2) После того сенат наградил тех царей, которые прислали [римлянам] вспомогательные отряды против Аристонику: Митридату Понтийскому¹⁰ дана была Великая Фригия, а сыновьям Ариарата¹¹, царя Каппадокии, который в этой войне погиб, — Лика-

¹ 133 г. до н. э. Ср. *Strabo*, XIII, 4,2, стр. 624.

² Ср. *Li v.*, *Epit.*, 58, 59; *App.*, *Mithr.*, 62; *de bell., civ.*, V, 4; *Plut.*, *Tib. Gracch.*, 14; *Flor.*, I, 35. Анализ эпиграфических и литературных источников, касающихся социального положения в Пергаме к моменту смерти Аттала III и войны Аристонику, см. *M. Rostovtzeff*, *SEHNW*, т. II, стр. 806 слл.; ср. *О. Юлкина*, Пергамский декрет 133 года до н. э., ВДИ, 1947, № 4, стр. 160—168; *E. V. Hanson*, *The Attalids of Pergamon*, Ithaca, N. Y., стр. 134—148.

³ О происхождении Аристонику источники расходятся. См. *О. Юлкина*, *ук. соч.*, стр. 163, прим. 9.

⁴ Ср. *App.*, *Mithr.*, 62; *De bell. civ.*, I, 17; *Strabo*, XIV, 1, 38; *Diod.*, XXXIV—XXXV, 2, 26; *Flor.*, II, 20; *Plut.*, *Flam.*, 21, 6; *Li v.*, *Epit.*, 59. Эпиграфическое свидетельство о войне Аристонику (132—129 гг. до н. э.) — см. *M. Rostovtzeff*, *ук. место*.

⁵ Консул 131 г. до н. э. — см. *Li v.*, *Epit.*, 59.

⁶ Сражение у гор. Левки (130 г. до н. э.).

⁷ Ср. *Front.*, *Strat.*, IV, 5, 16; *Strabo*, XIV, 1, 38; *Li v.*, *Epit.*, 59; *Val. Max.*, III, 2, 12; *Flor.*, I, 35, 4—5; *Eutr.*, IV, 20; *Oros.*, V, 10, 1—4; *Vel. Pat.*, II, 4, 1.

⁸ Конец 130 г. до н. э. Война продолжалась и после взятия в плен Аристонику — до 129 г. до н. э.

⁹ Фокея основала гор. Массилию (ок. 600 г. до н. э.); см. ниже, прим. к XLIII, 3, 4. В разгар борьбы между Римом и Сирией (190 г. до н. э.) фокеецы перешли на сторону Антиоха III. См. *Polyb.*, XXI, 6, 1 слл.; *Li v.*, XXXVII, 9, 1—4; *App.*, *Syr.*, 25.

¹⁰ Митридат V Эвергет, правил в 156—120 гг. до н. э.

¹¹ Ариарат V Филопатор, правил в 163—130 гг. до н. э.

ония и Киликия. (3) Римский народ оказался более верным другом детей своего союзника, чем их [собственная] мать: [римляне] увеличили их царство, а мать отняла у них жизнь. (4) Ибо Лаодика из шести сыновей, которых она родила от Ариарата, пятерых отравила из опасения, что ей, Лаодике, недолго придется управлять государством, так как несколько ее сыновей уже были подростками. (5) Одного лишь мальчика бдительность родственников охранила [от козней] преступной матери. Впоследствии, после убийства Лаодики (ибо народ убил ее за жестокость), ему одному [и] досталось все царство. (6) Митридат тоже скоропостижно умер и оставил сына, тоже носившего имя Митридата¹. (7) Этот последний впоследствии достиг такого величия, что превзошел своим могуществом всех царей не только своего времени, но и всех прежних времен²: в течение сорока шести лет вел он с переменным счастьем войны против римлян. (8) Хотя его побеждали величайшие полководцы Сулла, Лукулл и другие, наконец Гней Помпей, но он вновь подымался на бой, еще более могучий и славный, становясь после неудач еще более грозным. (9) Он скончался, уже будучи стариком, не вражеской силой побежденный, а сам наложив на себя руки, в дедовском [своем] царстве, оставив наследником сына³.

Гл. 2. (1) Будущее величие Митридата предсказывали даже небесные знамения. (2) Ибо и в тот год, когда он родился, и в тот год, как начал царствовать, в течение семидесяти дней была видна комета, которая светила так ярко, что казалось, будто все небо пылает огнем. (3) По величине она занимала четвертую часть неба, а блеском своим затмевала солнечный свет, между восходом ее и заходом проходило четыре часа. (4) Будучи мальчиком, Митридат страдал от коварных замыслов своих опекунов: они сажали Митридата на дикого коня, заставляли его ездить на нем и в то же время метать копьё. (5) Когда эти попытки ни к чему не привели, так как Митридат был не по возрасту искусен в верховой езде, то они пытались его отравить. (6) Но Митридат, опасаясь отравы, постоянно принимал противоядия и так надежно сумел предохранить себя от этих покушений при помощи специально подобранных лекарств, что даже, будучи уже стариком, когда решил добровольно прекратить свою жизнь, не мог умереть от яда⁴. (7) Опасаясь, как бы его недруги железом не совершили того, чего не могли сделать ядом, Митридат притворился увлеченным охотой. В течение семи лет он [ни одного дня] не провел под крышей ни в городе, ни в деревне. (8) Он бродил по лесам, ночевал в разных местах на горах, так что никто не знал, где он находится. Он привык быстро убегать от диких зверей или преследовать их, а с некоторыми даже мерялся силами. (9) Таким способом он и козней врагов избегал и тело свое закалил для перенесения доблестных трудов.

Гл. 3. (1) Когда же Митридат приступил к управлению государством, он с самого начала стал думать не о [делах внутреннего] управления, а об увеличении пределов своего царства. (2) Благодаря невероятно счастливой судьбе он покорил скифов⁵, до него никем не побежденных, — скифов, которые некогда уничтожили полководца Александра Великого, Зопириона⁶, с тремястами тысячами воинов, которые убили царя персидского Кира⁷ и двести тысяч его воинов, которые обратили в бегство царя

¹ Митридат VI Эвпатор, правил ок. 120—63 гг. до н. э. О нем см. А р р., Mithr.; P l u t., Sulla, Lucull., Pomp.; см. также Th. R e i n a c h, Mithridate Eupator, roi de Pont, Paris, 1890; F. G e u e r, RE, XV, стр. 2163 слл., s. v. «Mithridates, 12»; САН, т. IX, стр. 225 слл.

² Ц и ц е р о н (Acad., II, 1, 3) сопоставляет его с Александром Македонским.

³ Митридат умер в Пантикапее в 63 г. до н. э. (А р р., Mithr., 111—112).

⁴ Ср. А р р., Mithr., 111.

⁵ О походах полководца Митридата, Диофанта, против скифов см. S t r a b o, VII, 4, 7; IOSPE I², 352; В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.-Л., 1949, стр. 301 слл.; ср. С. А. Ж е б е л е в, Северное Причерноморье, М.-Л., 1953, стр. 93, прим. 2.

⁶ См. выше, XII, 2, 16 и прим.

⁷ См. выше, I, 8.

Филиппа Македонского¹. (3) Увеличив [таким образом] свои силы, он захватил также Понт, а после того Каппадокию. (4) Так как он питал замыслы против Азии², он с несколькими друзьями тайком покинул свое царство и, исходив ее всю, узнал расположение всех городов и областей, причем об этом никто не подозревал. (5) Отсюда он переправился в Вифинию и, точно был уже владыкой ее, наметил удобные [места] для [будущих] побед. (6) После этого он вернулся в свое царство, когда все считали его уже погибшим. Здесь он нашел младенца — сына, которого родила в его отсутствие Лаодика, сестра его и жена. (7) Но в то время как его приветствовали с возвращением из долгих странствий и с рождением сына, Митридат опять подвергся опасности быть отравленным, так как сестра его Лаодика, считая его погибшим, унизила до связи с некоторыми из друзей мужа и думая, что ей удастся как бы зачеркнуть уже совершенный проступок преступлением еще более тяжким, она приготовила для вернувшегося [мужа] яд. (8) Когда Митридат узнал об этом от служанок, он отомстил виновным за преступление³.

Гл. 4. (1) Затем, когда наступила зима, Митридат проводил время не за пиршественным столом, а в поле, не в развлечениях, а в военных упражнениях, не среди соотрапезников, а среди [ратных] товарищей; с ними состязался он в конной езде, в беге, в борьбе. (2) И войско свое ежедневными упражнениями он приучил к такой же [выдержке] и терпению при перенесении военных трудов. Таким образом, сам непобедимый, он создал себе неодолимое войско. (3) Затем Митридат вступил в союз с Никомедом⁴, вторгся в Пафлагонию, победил ее и разделил ее между собой и своим союзником. (4) Когда в сенат поступило известие, что Пафлагония во власти этих [двух] царей, сенат отправил послов к обоим с приказанием вернуть народу [пафлагонскому] его прежнее положение. (5) Так как Митридат уже считал себя равным по величию с народом римским, то он дал гордый ответ: ему досталось на долю царство, на которое имел наследственные права его отец; он удивляется, почему оспаривают у него то, чего у отца его не оспаривали. (6) Не испугавшись угроз, он захватывает еще и Галатию. (7) Так как Никомед не мог сослаться ни на какое право, он ответил, что возвратит [доставшуюся ему часть Пафлагонии] законному царю. (8) А затем он меняет имя своего сына на имя Пилемена, которое носили пафлагонские цари, и под предлогом, что он якобы вернул царство отпрыску пафлагонского царского рода, удерживает Пафлагонию за собой на основании этого ложного имени. (9) Так послы вернулись, в Рим, став жертвой издевательства.

КНИГА XXXVIII

Гл. 1. (1) Митридат, начав со злодейского убийства жены, решил, что необходимо уничтожить сыновей другой своей сестры, тоже Лаодики, мужа которой, царя Каппадокии Арпирата⁵, он еще раньше коварно умертвил при помощи Гордия. Митридат полагал, что смерть отца для него бесполезна, если юные сыновья [убитого] станут управлять царством, которым сам Митридат страстно жаждал завладеть. (2) Но пока Митридат обдумывал это дело, в оставшуюся без правителя Каппадокию вторгся вифинский царь Никомед⁶. (3) Когда весть об этом дошла до Митридата, тот, якобы из родственных чувств, послал на помощь сестре войско для изгнания Никомеда из Каппадокии. (4) Но Лаодика, заключив соглашение с Никомедом, вышла за него замуж. (5) Митридат, очень недовольный этим, силой очистил Каппадокию от гарнизонов, оставленных там Никомедом, и восстановил в царских правах сына своей сестры⁷. Это был

¹ См. выше IX, 1,9; 2.

² Имеется в виду Пергамское царство.

³ Ср. ниже, XXXVIII, 1,1.

⁴ Никомед III Эвергет, царь Вифинии правил ок. 128—94 гг. до н. э.

⁵ Арпират VI. Ср. Метт^п, 30, 1—2.

⁶ Между 102 и 100 гг. до н. э. См. Th. Reinach, ук. соч., стр. 97 сл.

⁷ Арпират VII.

бы поистине превосходный поступок, если бы за ним не скрывался обман. (6) Ибо Митридат спустя несколько месяцев притворился, будто хочет, чтобы Гордий¹, который был его пособником при убийстве Ариарата, получил право возвратиться на родину. Митридат рассчитывал, что если молодой царь ему в этом будет препятствовать, то это окажется поводом к войне, а если согласится, то Митридат сможет уничтожить сына при помощи того же человека, который убил его отца. (7) Когда Ариарат младший узнал о намерениях Митридата через гонцов, он был возмущен, что его дядя прежде всего заботится о том, чтобы убийца каппадокийского царя возвратился из изгнания. Ариарат собрал огромное войско. (8) В свою очередь Митридат повел в бой восемьдесят тысяч пехотинцев, десять тысяч всадников, шестьсот боевых колесниц, снабженных серпами. Но и войско Ариарата, благодаря помощи соседних царей, было не меньше. (9) Митридат стал опасаться, что при таких условиях неизвестно, каков будет исход войны, и решил действовать коварством. Он склонил юношу на переговоры [и явился на них], спрятав под одеждой кинжал. По царскому обычаю Ариарат послал к Митридату человека, который должен был его обыскать. Когда этот человек стал особенно тщательно ощупывать у Митридата нижнюю часть живота, Митридат сказал, что боится, как бы обыскивающий не нашел там кинжала совсем другого рода, чем тот, какой он ищет. (10) Так, прикрыв коварство шуткой, Митридат отозвал Ариарата в сторону от его друзей, как будто желая что-то сообщить ему тайно, и убил на глазах и своего и его войска. Каппадокийское царство он отдал своему восьмилетнему сыну, дал ему имя Ариарата, а в качестве регента приставил к нему Гордия.

Гл. 2. (1) Однако каппадокийцы, угнетаемые жестокостью и произволом наместников, отложились от Митридата и вызвали брата своего убитого царя, тоже Ариарата² по имени, из Азии, где он воспитывался. (2) Митридат начал войну и против него, одержав над ним победу и изгнал его из Каппадокийского царства. Вскоре после этого молодой человек с горя заболел и умер. (3) После его смерти Никомед стал опасаться, как бы Митридат, завладевши Каппадокией, не вторгся и в соседнюю с ней Вифинию. [Поэтому] Никомед подучил одного подростка, отличавшегося исключительной красотой, чтобы он, [ссылаясь на то], будто у Ариарата было не два, а три сына, [и будто он — этот третий сын], домогался от римского сената отцовского царства. (4) Никомед и жену свою Лаодику также послал в Рим засвидетельствовать, что у нее будто бы было от Ариарата не два, а три сына. (5) Как только Митридат об этом узнал, он с равным бесстыдством направил в Рим Гордия, который получил от Митридата поручение объявить сенату, будто мальчик, посаженный им на каппадокийский престол, рожден тем Ариаратом, что погиб, помогая римлянам в войне против Аристоника. (6) Однако сенаторы поняли, что оба царя стремятся присвоить чужие царства посредством самозванцев. Сенат отнял у Митридата Каппадокию и, чтобы не было ему обидно, отобрал также и у Никомеда Пафлагонию. (7) А чтобы не было с их стороны нареканий, что отнятое у них передается другим, сенат обоим государствам, [Каппадокии и Пафлагонии], даровал свободу. (8) Однако каппадокийцы отказались от дарованной им свободы, говоря, что [их] народ не может жить без царя. Тогда сенат назначил им царем Ариобарзана³.

Гл. 3. (1) В Армении тогда царствовал Тигран⁴. Задолго до того он был отдан парфиянам в качестве заложника и недавно отпущен ими в отцовское царство⁵. Его-то Мит-

¹ Гордий упоминается также Плутархом (Sulla, 5). См. RE, VII, стр. 1592 сл.

² Ариарат VIII.

³ Ср. Strabo, XII, 2, 11, стр. 540. Ариобарзан I Филоромей (см. M. Rostovtzeff, SEHNV, т. II, табл. СЩ, 5, стр. 936) был посажен на престол римлянами ок. 94 г., умер в 63 г. до н. э.

⁴ О Тигране II (правил ок. 95—55 гг. до н. э.) см. Я. А. Манандян, Тигран Второй и Рим, Ереван, 1943; а также ниже, кн. XL.

⁵ Ср. Strabo, XI, 14, 15, стр. 532. О данных Юстина в §§ 1—5, см. Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 24—25, 29—34.

ридат чрезвычайно хотел вовлечь как союзника в войну с римлянами, которую уже давно замыслил. (2) Однако Тигран никаких обид не испытал от римлян. Поэтому Митридат, при посредстве Гордия, подбил Тиграна завязать войну с Ариобарзаном, человеком очень вялым. Чтобы Тигран не заподозрил здесь какой-нибудь хитрости, Митридат выдал за него замуж свою дочь Клеопатру. (3) При первом же появлении армии Тиграна Ариобарзан, захватив с собой свои сокровища, поспешил уехать в Рим. Таким образом, благодаря Тиграну Каппадокия снова оказалась под властью Митридата¹. (4) В это же самое время умер Никомед², а сына его, тоже Никомеда³, Митридат изгнал из собственного его царства. Никомед отправился в Рим просить там защиты. Сенат постановил, чтобы оба — Никомед и Ариобарзан — были восстановлены в своих царских правах. Для приведения в исполнение этого декрета были посланы из Рима уполномоченные — Маний Аквиллий и Маилий Мальтин⁴. (5) Узнав об этом, Митридат заключил с Тиграном союз, намереваясь вести войну против римлян. Союзники договорились между собой, что города и сельские местности (*urbes agrisque*) достанутся Митридату, а пленники (*homines*) и все, что можно увезти с собой, — Тиграну⁵. (6) После этого Митридат, понимая, какую серьезную войну он разжигает, разослал послов к кимврам, галлогрекам, сарматам и бастарнам с просьбой о помощи. (7) [Давно] замыслив войну с Римом, Митридат еще раньше сумел привлечь на свою сторону все эти племена разными знаками милости. Он приказал также прибыть войску из Скифии⁶, [одним словом] Митридат подготовил к боям против Рима весь Восток. (8) Поэтому без большого труда он победил Аквиллия и Мальтина, командовавших азиатским войском, и, вытеснив их, а с ними и Никомеда, из Каппадокии и Пафлагонии⁷, был встречен накопленным населением городов⁸. (9) Митридат нашел там много золота и серебра, ряжения; снабженный [благодаря этому всем необходимым], он простил городам (*civitatibus*) государственные и частные долги и даровал свободу от податей на пять лет. (10) А затем собрал солдат на сходку и всячески старался воодушевить их на эту римскую [или азиатскую] войну. (11) Я счел эту речь достойной того, чтобы включить ее, как пример, в мое сокращенное повествование. Помпей Трог передал ее косвенной

¹ Т. е. на престол Каппадокии был возведен сын Митридата (93 г. до н. э.). В 92 или 91 г. до н. э. Сулла, будучи пропретором в Киликии, вторгся в Каппадокию и восстановил на престоле Ариобарзана (*Plut., Sulla, 5; App., Mithr., 57; Liv., Epit., 70*). Около 91 г. Ариобарзан был вторично изгнан, а сын Митридата возвращен в Каппадокию (*App., Mithr., 10*). См. Я. А. М а н а н д я н, ук. соч., стр. 31.

² Никомед III Эввергет умер в 94 г. до н. э. О последних царях Вифинии см. Th. Reinach, *L'histoire par les monnaies*, P., 1903, стр. 167 сл.; F. Geyer, *RE*, XVII, стр. 493 сл.

³ Никомед IV. Ср. *App., Mithr., 7; Memn., 30, 3*.

⁴ 89 г. до н. э. См. *App., Mithr., 11*. Тот же Маний Аквиллий подавил Второе восстание рабов в Сицилии в 101 г. до н. э. См. *Liv., Epit., 69*.

⁵ Ср. аналогичное условие в договоре между римлянами и этолийцами в 212 г. до н. э. (см. источники, цитированные выше в прим. к XXIX, 4, 5). Согласно Я. А. М а н а н д я н у (ук. соч., стр. 33—34), Тигран вовсе не участвовал в Первой Митридатовой войне 88—84 гг. до н. э.

⁶ Согласно А п п и а н у (*Mithr., 15*), скифы, тавры, бастарны, фракийцы, сарматы — все являлись «друзьями» (*φίλοι*) Митридата, «готовыми на все, что он прикажет».

⁷ В 88 г. до н. э. вифинские, римские и союзные войска потерпели поражение в ряде столкновений (*App., Mithr., 18—20*), вследствие чего Митридат подчинил себе почти всю Малую Азию. Маний Аквиллий, являвшийся, по Аппиану, главным зачинщиком войны, был взят в плен (*App., Mithr., 21; ср. 11*). См. также М е м н., 31, 2—3; S t r a b o, XII, 3, 40, стр. 562; *Liv., Epit., 77, 78*.

⁸ В числе этих городов были Магнезия, Эфес, Митилена и др. Ср. *App., Mithr., 21, 23; Dio d., XXXVII, 26* сл.

речью, ибо он порицает Ливия и Саллюстия за то, что они включали в свои произведения речи от первого лица, вместо того чтобы излагать их своими словами, и тем нарушали правила исторического повествования.

Гл. 4. (1) Митридат сказал: для него было бы весьма желательно обсудить вместе с собравшимися, должно ли с римлянами воевать или жить в мире с ними. (2) Но ведь в том, что следует сопротивляться нападающим, не сомневаются и те, кто не надеется на победу; ведь против разбойника¹ все обнажают оружие, и если не ради спасения, то из чувства мести. (3) Впрочем, дело сейчас не в том, можно ли оставаться в бездействии, — ведь речь идет не о враждебных настроениях, а уже произошло сражение; поэтому уже надо подумать, какими способами вести войну и на что можно надеяться. (4) [Лично] он, Митридат, уверен в победе, если только у [воинов] хватит мужества. Что римлян победить можно, самим солдатам ясно не меньше, чем ему, Митридату: ведь разбили же они уже Аквиллия в Вифинии, а Мальтина в Каппадокии. (5) Но если на кого-нибудь больше действуют чужие примеры, чем собственный опыт, то он, Митридат, слышал, что римляне были в трех битвах разбиты Пирром, царем Эпира, у которого было не больше пяти тысяч македонян². (6) Слышал он также, что Ганнибал шестнадцать лет³ пробыл в Италии как победитель, а если он не захватил самую столицу, так это не потому, что римское войско ему помешало, а вследствие происков его врагов и завистников на родине⁴. (7) Слышал он, кроме того, что народы Трансальпийской Галлии вторглись в Италию, овладели многими крупнейшими городами и заняли там значительно более обширную область, чем те же галлы захватили в так называемой «невоинственной» Азии. (8) И, как говорят, Рим был не только побежден, но и взят галлами, так что [у римлян] осталась только вершина одного из их холмов, а врага они удалили [из своей страны] не оружием, а выкупом⁵. (9) А ведь галльское племя, [продолжал Митридат], которое всегда внушало римлянам страх, он насчитывает среди своих войск: Ибо те галлы, что живут в Азии, только местом своего жительства отличаются от тех, которые в свое время заняли Италию, (10) происхождение же, храбрость и способ ведения войны и у тех и у других одинаковы. Природные же дарования [у азиатских галлов] даже выше, настолько же, насколько более долгим и трудным был пройденный ими путь через Иллирию и Фракию, [чем путь их соплеменников до Италии], причем пройти через эти страны было едва ли не труднее, чем овладеть теми, в которых они поселились. (11) [Далее Митридат сказал], что ему известно [также следующее]: сама Италия, с тех пор как основан Рим, никогда не была покорена им вполне, но постоянно в течение всего времени одни [италийские племена] упорно боролись за свою свободу, а некоторые из них даже за право главенства в Италии. (12) Говорят, что многие италийские государства истребляли римские войска, а в некоторых случаях проводили римлян под ярмом, [подвергая их] этому новому виду бесчестия⁶. (13) Но чтобы не задерживаться на примерах, взятых из прошлого, — и сейчас, в настоящее время, вся Италия охвачена восстанием, идет Марсийская война⁷, италийки требуют уже не свободы, но участия в управлении государством. (14) Но не менее, чем от этой войны, происходящей в Италии, римляне страдают от внутренней борьбы, борь-

¹ Намек на грабительский набег, совершенный Никомедом по приказу римлян (А р р., Mithr. 11). См. Я. А. М а н а н д я н, ук. соч., стр. 36.

² Ср. выше, XVIII, 1.

³ 218—203 гг. до н. э.

⁴ Ср. L i v., XXX, 20.

⁵ Ср. XXVIII, 2, 4 и L i v., V, 48.

⁶ Намек на случай, имевший место после поражения римлян у Кавдинского ущелья (321 г. до н. э.), когда самниты заставили двух консулов и все римское войско пройти под ярмом. См. L i v., IX, 4—6; C i c., de offic., III, 30.

⁷ Речь идет о Союзнической войне 90—88 гг. до н. э. Среди восставших италийских «союзников» Рима, добивавшихся прав римского гражданства, особенно активно боролись марсы.

бы между разными партиями среди влиятельнейших лиц в государстве¹, и эта назревающая гражданская война гораздо опаснее италийской. (15) В то же время, подобно урагану, кимвры² из Германии наводнили Италию, несметные тысячи диких и жестоких людей. (16) И если римляне могут [еще] выдержать войну с каждым из этих племен в отдельности, то когда подымутся все, они будут уничтожены. Поэтому он, Митридат, полагает, что у римлян даже не будет времени для войны с ним.

Гл. 5. (1) Итак, продолжал Митридат, он считает, что необходимо воспользоваться благоприятным случаем как можно скорее увеличить свои силы, чтобы не пришлось, если сейчас оставить римлян, занятых [другими войнами], в покое, воевать с ними, когда они освободятся от других врагов, перейдут на мирное положение и борьба с ними будет много труднее. (2) Не о том следует [сейчас] рассуждать, должно ли вообще братья за оружие, а о том, кто из них воспользуется удобным моментом: он или римляне. (3) Ведь римляне, по существу, начали с ним войну уже тогда, когда они отняли у него, бывшего еще ребенком, Великую Фригию, которую они же в свое время уступили его отцу, как награду за помощь против Аристоника³, да и, кроме того, еще Селевк Каллиник отдал эту область в качестве приданого [за дочерью] прадеду его, Митридату⁴. (4) Далее, когда римляне приказали ему, Митридату, уступить Пафлагонию, разве это не было своего рода войной? Ведь его отец получил Пафлагонию не насильем, не оружием, но в результате усыновления, по завещанию, как наследство, после того как вымер род местных царей. (5) С горечью повиновавшись их постановлению, он все же и этим не смягчил их, не удержал их от того, чтобы они с каждым днем не вели себя все более и более жестоко. (6) И в чем, собственно, он не оказал римлянам повиновения? Разве он не уступил Фригии и Пафлагонии? Разве он не отозвал сына из Каппадокии, которую он занял по праву победителя, праву, принятому всеми народами (*iure gentium*)? (7) Так право победителя нарушено по отношению к нему теми, кто сами все добыли войной. (8) И разве он, Митридат, не убил в угоду римлянам вифинского царя Хреста⁵, против которого сенат постановил вести войну? И однако ему же тем не менее вменяют в вину все, что делают Гордий или Тигран. (9) Только чтобы нанести оскорбление ему, Митридату, сенат предоставил Каппадокию свободу, которую он же отнял у других народов. Когда же каппадокийский народ, вместо предложенной ему свободы, умолял, чтобы дали ему в цари Гордия, этого не допустили только потому, что Гордий ему [Митридату] друг. (10) По наущению римлян напал на него Никомед. Когда же он [Митридат] выступил, чтобы отомстить, римляне сами выступили против него. И теперь у римлян будет поводом к войне против него то обстоятельство, что он не отдал себя безнаказанно на растерзание Никомеду, этому сыну танцовщицы⁶.

Гл. 6. (1) [Затем Митридат сказал], что поистине римляне преследуют царей не за проступки, а за силу их и могущество. (2) Так поступили они не только в отношении его одного, но и всех других; с дедом его, Фарнаком, ставшим по решению родичей наследником пергамского царя Эвмена⁷, (3) и с самим Эвменом, на кораблях которого

¹ Борьба между популярами и оптиматами, возглавляемыми Марием и Суллой, обострилась во время первой войны с Митридатом, т. е. в 88—87 гг. до н. э.

² Войны с кимврами и тевтонами 113—101 гг. до н. э.

³ Ср. А р р., *Mithr.*, 12; ср. выше, XXXVII, 1, 2.

⁴ Митридат III, правил ок. 250—185 гг. до н. э. Ср. E u s e b., I, 251.

⁵ Сократ Хрест, сводный брат Никомеда IV, которого Митридат ок. 91 г. до н. э. возвел на вифинский престол, изгнав из Вифинии Никомеда. Однако затем, по требованию римлян, Никомед был восстановлен на вифинском престоле. Ср. А р р., *Mithr.*, 10, 57; M e t h n., 30, 3; L i v., *Epit.*, 76.

⁶ См. F. G e u e r, RE, XVII, стр. 497.

⁷ Возможно, это намек на вмешательство Рима в войну (183—179 гг. до н. э.) между Фарнаком I и коалицией государств в Малой Азии, возглавляемой Эвменом II Пергамским. Хотя в 179 г. Фарнак был вынужден отказаться от ряда завоеваний в Пафлагонии, Галатии и Каппадокии, он остался владетелем Синопы (взятой им в 183 г. до н. э.) и,

они впервые переправились в Азию¹, при помощи войск которого скорее, чем своими собственными войсками, они покорили и великого Антиоха² и галлов в Азии³, а вскоре после того и царя Персея в Македонии⁴. (4) И все же они считали его врагом и запретили ему въезд в Италию⁵. Полагая, что вести с ним самим войну зазорно, они повели войну с его сыном Аристоником. Считают, что никто не имел больше заслуг перед римлянами, чем нумидийский царь Масинисса; (5) ему приписывают и победу над Ганибалом, и пленение Сифакса, и разрушение Карфагена⁶; этого Масиниссу считают третьим спасителем Города наряду с двумя знаменитыми «Африканскими». (6) И однако с внуком [этого Масиниссы] римляне вели войну в Африке с такой беспощадностью, что, победив его, не оказали ему ни малейшего снисхождения, хотя бы в память его предка, заставив его испытать и темницу и позорное шествие за колесницей триумфатора⁷. (7) Римляне вменили себе в закон — ненавидеть всех царей⁸, очевидно

новидимому, укрепил политические и экономические связи с греческими городами на западном и северном берегах Черного моря. См. P o l y b., XXV, 2; IOSPE, 1², 402, а также К. М. К о л о б о в а, Фарнак I Понтийский, ВДИ, 1949, № 3, стр. 27—35; Т. В. Б л а в а т с к а я, Западнопонтские города в VII—I вв. до н. э., М., 1952, стр. 147 сл.; В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 301.

¹ Ср. L i v., XXXVII, 33, 4 (190 г. до н. э.).

² В битве при Магнесии (190 г. до н. э.) пергамские войска под командованием брата Эвмена II, Атталы, занимали правое крыло римского боевого строя и, согласно Ливию (XXXVII, 43, 5 и 8; ср. 39, 9), сыграли значительную роль в достижении победы над Антиохом.

³ Войска Эвмена II трижды победили галатов: в 189 г. до н. э., когда они действовали как вспомогательная часть войск консула Гн. Манлия Вульсона (см. L i v., XXXVIII, 12—13); в 186—183 гг. до н. э., когда Эвмен вел войну против Пруссия II Вифинского и его союзников — галатов (см. P o l y b., III, 3, 6); в 168—166 гг. до н. э., когда Эвмен, находясь уже в опале у римлян, разгромил галатов после тяжелой с ними борьбы (L i v., XLV, 19; P o l y b., XXX, 1—2; P o l y a e n., IV, 8, 1; D i o d., XXXI, 13). В данном месте у Юстина, судя по общему контексту, речь идет, вероятно, о походе 189 г. до н. э.

⁴ Хотя Эвмен формально выступал на стороне римлян в войне против Персея (171—168 гг. до н. э.), но фактически он занимал позицию нейтралитета (см. L i v., XLIV, 25); это и привело к тому охлаждению в римско-пергамских отношениях, о котором речь идет в следующем параграфе.

⁵ Ср. P o l y b., XXX, 19.

⁶ Переход нумидийского вождя Масиниссы со стороны Карфагена к римлянам после 206 г. до н. э. значительно способствовал победам римлян во Второй и Третьей Пунических войнах. В 203 г. войны Г. Лелия и Масиниссы, победив, взяли в плен сражавшегося на стороне карфагян нумидийского вождя Сифакса (L i v., XXX, 12). А п п и а н (Pun., 26), как и Юстин, приписывает славу этого подвига полностью Масиниссе. В битве у Замы (202 г. до н. э.) конные отряды тех же Г. Лелия и Масиниссы сыграли важную роль (P o l y b., XV, 14; ср. L i v., XXX, 34—35). В Третьей Пунической войне (149—146 гг. до н. э.) окрепшее царство Масиниссы снова выступило на стороне Рима. Но сам Масинисса не дожил до разрушения Карфагена (он умер в 149 г. до н. э.). Похвальные слова о нем см. у П о л л и б и я (XXXVI, 16; ср. L i v., Erit., 50) и А п п и а н а (Pun., 106).

⁷ В изображении Саллюстия (de bello Jug.) война римлян против Югурты (111—105 гг. до н. э.) отличалась не столько беспощадностью, сколько подкупностью большинства римских военачальников, в ней участвовавших. О триумфе Марция и смерти Югурты см. P l u t., Mar., 12; L i v., Erit., 67.

⁸ Ср. S a l l u s t., Hist., IV, 69, 17 (письмо Митридата к парфянскому царю): «Никакие нормы, человеческие или божеские, не мешают им ... считать все, что не работает перед ними — и прежде всего царства — за своих рабов».

потому, что у них были такие цари, от одного имени которых они краснеют, — туземные пастухи, сабинские гаруспики, коринфские изгнанники, этрусские рабы и их сыновья или люди, носившие прозвище «Гордых», прозвище, которое из всех перечисленных было все же самым почетным¹. А основатели их государств, как сами они говорят, вскормлены сосцами волчицы. (8) Поэтому у всего римского народа и души волчьи, ненасытные, вечно голодные, жадные до крови, власти и богатств.

Гл. 7. (1) [Затем Митридат сказал], что если он вздумает считаться знатностью с римскими царями, то окажется славнее этого скопища бродяг; что среди предков со стороны отца он может назвать Кира и Дария, основателей персидского государства, а со стороны матери он происходит от Александра Великого и Селевка Никатора, основателей македонской державы (*imperii Macedonici*). Если же сравнить подвластные ему народы с подвластными Риму, то он является царем народов, которые не только равны народам римской державы (*Romano imperio*), но давали отпор и македонской державе². (2) Ни один из народов, ему подвластных, не знал над собой чужеземной власти, никогда не подчинялся никаким царям, кроме отечественных, взять ли Каппадокию или Пафлагонию, Понт или Вифинию, а также Великую и Малую Армению. Ни Александр Великий, покоривший всю Азию, ни кто-либо из его преемников или их потомков не завоевал ни одного из этих народов. (3) Когда до него два царя, Дарий и Филипп, некогда осмелились не то что покорить, а только вступить в Скифию, они с трудом спаслись оттуда бегством³, у него же именно из этой страны набрана большая часть войска⁴ для войны против Рима; (4) [между тем] к Понтийской войне он, Митридат, приступал с гораздо большей робостью и неуверенностью, так как сам был в то время неопытен и неискушен в военном деле; защитой же скифам служат — помимо оружия и храбрости — незаселенные степи и холода, что сулило войску большие трудности и опасности. (5) К этим затруднениям присоединялось также и то, что не было надежды на добычу от врагов-кочевников, у которых нет даже селений, а не то что денег. (6) Теперь же он начинает войну при других условиях. Ведь нигде нет такого мягкого климата, как в Азии, более плодородной почвы, [нет другой страны] более приятной из-за большого количества городов. Эта война, о которой трудно сказать, будет ли она более легка или более выгодна, будет для них скорее празднеством, чем походом. (7) Ведь они слышали о недавно накопленных богатствах царства Атталы и о древних сокровищах Лидии и Ионии, которые они идут не завоевывать, а вступить во владение ими. (8) Азия ждет его, Митридату, с таким жадным нетерпением, что вызывает к нему громким призывом: такую ненависть к римлянам вызвали там хищность проконсулов, поборы публиканов, злоупотребления в судах. (9) Пусть только воины смело идут за ним, пусть они сообразят, каких успехов может добиться столь многочисленное войско под предводительством его, Митридату, его, который, действуя совершенно один, не получив ни от кого военной помощи, овладел Каппадокией, убив ее царя; который единственный из всех смертных покорил весь Понт и Скифию, куда никто до него не мог проникнуть и остаться невредимым. (10) Что же касается до справедливости его [Митридату] и щедрости, то ему не приходится прибегать к другим свидетельствам, кроме самих воинов, которые их испытали на себе. Доказательством их служит и то, что он единственный из всех царей владеет не только отцовским царством, но и чужеземными, приобретенными благодаря его широкой щедрости путем наследования, а именно — колхами, Пафлагонией, Боспором⁵.

Гл. 8. (1) Так, воодушевив своих воинов, через двадцать три года после начала

¹ Намеки на царей древнего Рима: Ромула, Нуму Помпилия, Тарквиния Древнего, Сервия Туллия и Тарквиния Гордого. Ср. выше, XXVIII, 2, 8 и прим.

² Ср. *А р р.*, *Mithr.*, 8—9; 112.

³ См. выше, II, 5, 10 и IX, 1, 9; 2.

⁴ Ср. выше, XXXVIII, 3, 7 и прим.

⁵ Имеется в виду завещание последнего царя из династии Спартокидов — Перпсада. См. В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 302—303.

своего царствования Митридат начал войну против Рима¹. (2) А в Египте, после того как умер царь Птолемей², к другому Птолемею³, который правил в Кирене, явились послы, чтобы предложить ему царскую власть и в жены — его сестру, царицу Клеопатру⁴. (3) Птолемей был доволен уже тем одним, что без борьбы овладел царством своего брата. Между тем, как ему было известно, на престол хотели посадить сына⁵ его брата, за что стояли мать [мальчика] Клеопатра и расположенные [к этому ребенку] виднейшие люди в государстве. Будучи поэтому враждебно настроен против всех, Птолемей, как только прибыл в Александрию, приказал умертвить сторонников мальчика. (4) Самого же его он убил в объятиях его матери, в день свадьбы, когда вступал в брак с его матерью, в час торжественных религиозных церемоний, во время приготовлений к пиру, и взшел на ложе своей сестры, обгаренный кровью ее сына. (5) После этого Птолемей показал себя не более мягким и по отношению к своим подданным, которые призвали его на царство, так как иноземным солдатам было дано разрешение на убийства, и ежедневно все утопало в крови. Сестру свою он прогнал, после того как изнасиловал дочь ее, девушку, и взял ее себе в жены⁶. (6) Перепуганное насмерть, население стало разбегаться во все стороны и, из страха смерти, покидать родину, превращаясь в изгнанников. (7) Таким образом, Птолемей остался в огромном городе⁷ один со своими приближенными и, когда увидел, что он царствует не над людьми, а над пустыми зданиями, особым эдиктом⁸ призвал иностранцев. (8) В то время, как они стали стекаться отовсюду, Птолемей отправился навстречу римским послам — Сципиону Африканскому, Спурию Муммию и Луцию Метеллу, которые прибыли для ознакомления с положением дел в союзном царстве⁹. (9) Насколько кровавым казался он согражданам, настолько смешным показался римлянам. Лицом он был безобразен, низок ростом, ожиревший живот делал его похожим не на человека, а на животное. (10) Гнусность его вида увеличивала чрезмерно тонкая и прозрачная ткань его одежды, как будто он задумал целью искусно выставить на показ то, что скромный человек стремится обычно тщательно прикрывать. (11) После отъезда послов (из коих Сципион Африканский, когда осматривал город, привлекал к себе общее внимание) Птолемей, так как его возненавидели уже и чужестранцы и он стал опасаться заговоров, тайно отправился в изгнание¹⁰ вместе с сыном, которого имел от сестры¹¹, и с женой, соперницей матери. Набрав наемное войско, Птолемей начал войну против сестры¹² и родины. (12) Затем он вызвал из Кирены старшего сына и убил его, чтобы жители Александрии не провозгласили этого сына царем в противовес ему. После этого народ ниспроверг статуи Птолемея и уничтожил его изображения. (13) Думая, что это сделано по наущению сестры, он убил и того сына, которого имел от нее, а труп убитого приказал

¹ 88 г. до н. э.

² Птолемей VI Филометор, умер в 146/5 г. до н. э. См. *Li v.*, *Epit.*, 52.

³ Птолемей VII Эвергет II Фискон, см. выше, XXXIV, 2, 7—8 и прим.

⁴ Клеопатра II.

⁵ Птолемей Неос, правил ок. 145—144 гг. до н. э.

⁶ 142 г. до н. э., Клеопатра III. *Li v.*, *Epit.*, 59; *V a l. M a x.*, IX, 1, ext. 5; *O r o s.*, V, 10, 6 сл.

⁷ Имеется в виду Александрия.

⁸ Об указах об амнистии (φιλόνομα), выпущенных Птолемеем VII, см. *M. R o s t o v t z e f f*, *SEHNV*, т. II, стр. 878 сл. Литературу и источники о династической борьбе и народных движениях при Птолемеях VII и Клеопатрах II и III см. там же, т. III, стр. 1541 сл., прим. 157; см. также *A. B o u c h é L e c l e r c q*, *Histoire des Lagides*, P., 1903—1907.

⁹ Это посольство датируется или 141—140 гг. или 136—135 гг. до н. э. *Li v.*, XXXIII, 28 а.

¹⁰ В 132/1 г. до н. э. Фискон бежал на о-в Кипр, после того, как Клеопатра II подняла восстание против него в Александрии.

¹¹ Птолемея Мемфита — см. *Li v.*, XXXIII, 13.

¹² Клеопатра II — см. *Li v.*, *Epit.*, 59.

рассечь на куски, сложить в ящик и поднести матери в день ее рождения во время пира¹. (14) Это злодеяние не только царице, но и всему государству было горько и прискорбно и вызвало во время торжественного пира такое всеобщее горе, что весь дворец наполнился рыданиями. (15) Вельможам пришлось вместо пира думать об устройстве похорон: они показали народу растерзанный труп, чтобы народ понял, чего он может ожидать от царя-сыноубийцы.

Гл. 9. (1) Оправившись от своей скорби по убитом сыне, Клеопатра увидела, что война, начатая против нее братом, идет для нее неудачно, и обратилась через послов за помощью к Деметрию², царю сирийскому, который и сам пережил немало различных достопамятных приключений. (2) А именно — когда Деметрий начал, как было уже сказано выше, войну с парфянами³ и во многих боях уже одерживал победы, он неожиданно попал в засаду, был окружен, потерял войско и был взят в плен. (3) Парфянский царь Арсакид⁴, человек великой и царственной души, отправил Деметрия в Гирканию, где он не только предоставил ему условия жизни, достойные царя, но и выдал за него замуж свою дочь⁵. Кроме того, он обещал восстановить Деметрия на сирийском престоле, которым во время отсутствия Деметрия завладел Трифон⁶. (4) После смерти Арсакида Деметрий потерял надежду возвратиться на родину. Тяготясь положением пленника и наскучив жизнью хотя и богатого, но частного человека, Деметрий задумал тайный побег в свое царство. (5) Советником и спутником Деметрия был его друг Каллимандр. Этот Каллимандр, после того как Деметрий оказался в плену, раздобыв за деньги проводников, пробрался из Сирии через аравийские пустыни в Вавилон, одетый как парфянин. (6) Однако Фраат⁷, наследовавший Арсакиду, вернул обратно беглеца, пойманного благодаря проворству всадников, [посланных в погоню] по кратчайшему пути. (7) Когда Деметрия привели к царю, тот обратился к нему с суровыми порицаниями и, отправив к жене в Гирканию, приказал стеречь его более строго. Каллимандра же царь не только простил, но даже дал ему награду за верность [своему царю]. (8) Спустя некоторое время, когда у Деметрия было уже несколько детей, ему стали больше доверять, и он в сопровождении того же своего друга снова сделал попытку к бегству. Но и эта попытка была также неудачна. Он был схвачен у самых границ своего царства, снова приведен к царю Фраату и, став ненавистным ему, был удален с глаз его. (9) Его опять возвратили к жене и детям, в Гирканию, место его ссылки, причем ему подарили золотые игральные кости, как укор в ребяческом легкомыслии. (10) Столь мягкое и снисходительное отношение парфян к Деметрию происходило не от милосердия [этого] народа и не из родственных чувств, но оттого, что парфяне стремились овладеть Сирийским царством и намеревались использовать Деметрия против брата его Антиоха⁸, смотря по тому, как потребуют этого обстоятельства, время и возможность испытать военное счастье.

Гл. 10. (1) Услыхав об этом, Антиох решил предупредить парфян и самому начать против них военные действия. Он повел на парфян войско⁹, закаленное в частых войнах с соседями. (2) Но в этом войске был не меньший запас всяких предметов роскоши,

¹ Ср. D i o d., XXXIV — XXXV, 14; L i v., Epit., 59; V a l. M a x., IX, 2, ext. 5.

² Деметрий II Никатор, второй муж старшей дочери Клеопатры II, тоже Клеопатры. Ср. выше, XXXVI, 1, 9 и прим.

³ 141 г. до н. э. См. выше, XXXVI, 1, 2.

⁴ Митридат I. См. прим. к XXXVI, 1, 3 и ниже, XLI, 5, 10.

⁵ Согласно A n n a n у (Syr., 67), это была Родогуна, выданная за Деметрия Фраатом II, сыном Митридата, после смерти последнего.

⁶ См. выше, XXXVI, 1, 7.

⁷ Фраат II. См. ниже, XLII, 1, 1.

⁸ Антиох VII (Сидет), младший брат Деметрия, который в то время как Деметрий находился в плену, женился на Клеопатре и стал царем Сирии. Ср. XXXVI, 1, 8 слл.

⁹ Об этом походе см. также D i o d., XXXIV—XXXV, 15—17; O r o s., V, 10, 8; P o s i d o n., XIV, fr. 9 (Fgr. II, A, стр. 227); I o s., Bell. Iud., I, 50, 62.

чем военного снаряжения, ибо восемьдесят тысяч вооруженных сопровождали двести тысяч¹ всякого рода обозных служителей, среди которых было очень много поваров, хлебопек, актеров. (3) Золота и серебра было столько, что даже рядовые солдаты подбивали свою обувь золотыми гвоздями. Ногами попирали вещество, из любви к которому народы бьются друг с другом оружием. (4) Также и кухонная посуда была из серебра, точно шли они на пир, а не на войну. (5) По мере того как Антиох шел вперед, к нему навстречу выходили восточные цари и переходили на его сторону со своими царствами из ненависти к парфянам за их высокомерие. (6) Скоро начались и военные столкновения. Когда Антиох, победив в трех сражениях, занял Вавилон², он стал именоваться Великим. Так как к Антиоху перешли все народы, у парфян не осталось ничего, кроме их отечественных земель. (7) Тогда Фраат послал Деметрия в Сирию с парфянским отрядом для захвата царской власти, чтобы этим способом отвлечь Антиоха от Парфии для защиты своего царства. В то же время, не будучи в состоянии превзойти Антиоха силами, он повсюду делал попытки одолеть его путем коварства³. (8) Антиох разместил свое войско вследствие его многочисленности на зимовку по разным городам (*civitates*). Это обстоятельство и стало причиной его гибели. Когда города увидели, что их отягощают поставками на войско, и испытали на себе насилия со стороны солдат, они перешли на сторону парфян. В заранее условленный день они коварным образом напали на расквартированные отряды, и притом напали одновременно, чтобы эти отряды не могли прийти друг к другу на помощь. (9) Когда об этом донесли Антиоху, он выступил с тем отрядом, который зимовал в одном месте с ним, чтобы подать помощь гарнизонам, расквартированным наиболее близко. Во время пути он столкнулся с парфянским царем; сам Антиох сражался храбрее, чем его войско, (10) но хотя он и превосходил врагов храбростью, он был покинут своим трусливым войском и пал⁴. Фраат почтил его царственными похоронами и, влюбившись в дочь Деметрия, которая находилась при Антиохе, взял ее себе в жены. (11) Теперь Фраат стал жалеть, что отпустил Деметрия. Он поспешно послал конные отряды, чтобы захватить его, но так как Деметрий именно этого и опасался, то посланные нашли его уже в его царстве. Тщетно испытав все средства, [чтобы вернуть его], они возвратились к своему царю.

КНИГА XXXIX

Гл. 1. (1) После того как Антиох [погиб] в Парфии и [все] войско его было уничтожено, брат его Деметрий освободился от парфянского плена и был восстановлен на царстве. Несмотря на то, что вся Сирия была еще погружена в скорбь из-за гибели войска⁵, Деметрий решил идти войной против Египта, (2) как будто войны с Парфией, в одной из которых он сам был взят в плен, а в другой погиб его брат, имели счастливый исход; дело в том, что теща Деметрия Клеопатра обещала ему египетское царство, если он окажет ей помощь против ее брата⁶. (3) Но пока Деметрий старался захватить чужое, он, как обычно бывает, потерял свое собственное — от него отпала Сирия. Раньше всех от Деметрия отложились жители Антиохии, во главе с Трифоном⁷, возмущенные

¹ Ср. цифры у D i o d., XXXIV—XXXV, 17, 1; O r o s., V, 10, 8.

² Ср. I o s., Ant., XIII, 251—252. Один клинописный текст свидетельствует о власти Антиоха в Вавилоне в июле 130 г. до н. э. (см. N. C. D e b e v o i s e, A Political History of Parthia, Chicago, 1938, стр. 32, прим. 18).

³ Согласно Д и о д о р у (XXXIV—XXXV, 15), весной 129 г. до н. э. Фраат начал мирные переговоры с Антиохом, но условия, выдвинутые последним, оказались непримлемыми.

⁴ Начало 129 г. до н. э. Ср. D i o d., XXXIV—XXXV, 16—17; I o s., Ant., XIII, 253, 271; A p p., Syr., 68.

⁵ Ср. D i o d., XXXIV—XXXV, 17, 1.

⁶ См. XXXVIII, 9, 1.

⁷ Трифон был смещен с престола Антиохом Сидетом ок. 138 г. до н. э. См. выше, XXXVI, 1, 8; ср. A p p., Syr., 68, согласно которому, Трифон тогда же был убит.

высокомерием царя, которое благодаря длительному общению Деметрия с жестокими парфянами стало невыносимым. Вскоре, последовав примеру антихийцев и воспользовавшись отсутствием царя, от Деметрия отложились апамейцы и прочие города (*civitates*)¹. (4) В свою очередь, египетский царь Птолемей, против которого Деметрий повел войну, как только узнал, что его сестра Клеопатра², погрузив на корабли египетские богатства, бежала в Сирию к дочери³ и зятю, подослал некоего молодого человека, египтянина, сына купца Протарха, с тем, чтобы тот оружием добивался царской власти над Сирией. (5) Была сочинена басня, будто этот молодой человек путем усыновления был принят царем Антиохом в царскую семью. Сирийцы готовы были признать любого царя, лишь бы не страдать от высокомерных выходок Деметрия. Молодого египтянина называли Александром⁴ и послали из Египта ему на помощь громадное войско. (6) Между тем в Сирию привезли в серебряном гробу останки убитого Антиоха, присланные парфянским царем для погребения; на это [событие] крайне горячо откликнулись все города, а также и сам царь Александр; последний старался укрепить доверие к басне [об его усыновлении]. Этим Александр списал себе большую народную любовь⁵, так как все думали, что он проливал не притворные, а искренние слезы. (7) На Деметрия же, побежденного Александром⁶, со всех сторон обрушились бедствия, а в конце концов его покинули даже жена и сыновья. (8) Оставленный всеми, он с несколькими молодыми рабами отправился в Тир, чтобы найти себе убежище в храме, но когда сходил с корабля, был, по приказанию наместника, убит. (9) Один из его сыновей, Селевк, за то, что завладел царским венцом без разрешения своей матери, был умерщвлен ею. Другой, который за свой громадный пос получил прозвище Грива, был своей матерью возведен в царя, однако так, что сын был царем только по имени, а вся власть была в руках матери⁷.

Гл. 2. (1) Но и Александр, захватив Сирийское царство, чрезмерно возгордившись своим успехом, стал надменным и заносчивым и даже к самому Птолемею, которому он был обязан своим царством, стал пренебрежительно относиться. (2) Поэтому Птолемей, помирившись с сестрой, решил во чтобы то ни стало лишить Александра его царства, которое Птолемей, из ненависти к Деметрию, [в свое время] добыл для Александра с помощью своих войск. (3) С этой целью Птолемей послал в подмогу Гриву огромное войско и дал ему дочь свою Трифену в жены, чтобы побудить народы оказать помощь его племяннику⁸, не только в силу военного союза, но и в силу родственных связей [Птолемея с Гривом]. (4) Эти старания не оказались тщетными. Ибо когда все увидели, что Грив получил поддержку войсками из Египта, от Александра стали малопомалу отпадать [его подданные]. (5) Наконец между царями произошел бой. Александр, побежденный в этом бою⁹, бежал в Антиохию. Здесь, нуждаясь в деньгах и не

¹ Ср. I o s., Ant., XIII, 267.

² Клеопатра II бежала в Сирию в 129/8 г. до н. э.

³ Клеопатра Тейя, дочь Клеопатры II и Птолемея VI Филометора. См. выше, XXXVI, 1, 9.

⁴ Александр II Забина. И о с и ф л а в и й (Ant., XIII, 268), повидимому, считает его настоящим Селевкидом. Ср. T r o g., Prol., 39.

⁵ Д и о д о р также сообщает о любви народа к Забине (XXXIV—XXXV, 22), но приводит иную причину.

⁶ 125 г. до н. э. Ср. T r o g., Prol., 39; E u s e b., Chron., I, 257. Согласно Л и в и ю (Epit., 60) и А п п и а н у (Syr., 68), Деметрий был убит женой.

⁷ Антиох VIII Эпифан Грив правил совместно с матерью Клеопатрой Теей с 125 по 121 гг., один с 121 по 96 гг. до н. э. Яркое представление о внешнем виде и подчиненном положении Грива в ранние годы его царствования дает монета, воспроизведенная у М. R o s t o v t z e f f, СЕННУ, т. I, табл. IX, 5, стр. 60, ср. т. II, табл. СШ, 3, стр. 936 (Грив один).

⁸ Т. е. Гриву.

⁹ 123 г. до н. э. Ср. I o s., Ant., XIII, 269; T r o g., Prol., 39; E u s e b., Chron., I, 257; D i o d., XXXIV—XXXV, 28.

имея возможности выплатить жалованье солдатам, он приказал забрать из храма Юпитера изображение Победы, сделанное из чистого золота, да еще отпустил по поводу этого святотатства шутку, сказав: «Эту Победу Юпитер дал мне взаймы». (6) Затем, спустя несколько дней, когда Александр приказал тайно вынести [из храма] золотую статую самого Юпитера, огромного веса, он, избалованный в святотатстве, был вынужден бежать от собравшейся толпы. Застигнутый бурей необычайной силы и покинутый своими, Александр был схвачен разбойниками, приведен [ими] к Грипу и убит. (7) Так Грип вернул себе отцовское царство и избавился от внешних врагов, но против него стала строить козни его мать. Она из властолюбия предала своего мужа Деметрия, убила уже одного из своих сыновей, а теперь стала сокрушаться о том, что победа другого [ее сына] умалила ее достоинство. Поэтому, когда Грип [однажды] возвратился с военного учения, она поднесла ему кубок с ядом. (8) Но Грип, предупрежденный о коварных замыслах своей матери, якобы из уважения к ней стал убеждать ее выпить этот кубок [самой]. Она отказалась это сделать, но он стал настаивать. Наконец, вызвав доносчика на очную ставку с ней, он обвинил ее [в покушении на отравление] и сказал, что она может только одним способом защитить себя от обвинения в этом преступлении, а именно — выпить то, что она поднесла сыну. Так побежденная царица, после того как ее преступление обернулось против нее самой, погибла от яда, приготовленного ею для другого¹. (9) После этого в государстве восстановилось спокойствие. В течение восьми лет Грип и сам жил спокойно и государству своему дал покой. (10) Но затем появился претендент на царскую власть, брат Грипа Кизикен², рожденный от той же матери, но зачатый ею от дяди Грипа по отцу, Антиоха. Грип попытался избавиться от соперника посредством яда, но этим только побудил Кизикена немедленно начать вооруженную борьбу [с братом] за царство³.

Гл. 3. (1) Во время этих семейных междоусобиц в Сирии умер египетский царь Птолемей⁴. Царство свое он оставил жене⁵ и тому из сыновей, которого она сама выберет [в соправители], как будто [тем самым] положение Египта становилось более спокойным, чем положение Сирии: ведь мать, избрав одного из сыновей, в лице другого непременно будет иметь врага. (2) Хотя сама царица была более расположена в пользу младшего⁶, но народ заставил ее выбрать старшего⁷. Прежде чем предоставить этому последнему царство, она отняла у него жену⁸: она заставила его развестись с горячо любимой им сестрой Клеопатрой и взять за себя вместо нее младшую сестру Селену. Не по-матерински поступила она с дочерью, отняв мужа у одной, чтобы отдать его другой. (3) Клеопатра, [в сущности] вовсе не отвергнутая мужем, но получившая от него развод по воле своей матери, вышла замуж в Сирии за Кизикена, а чтобы не только назваться его женой, а и принести ему что-нибудь, она подговорила войска, расположенные на Кипре⁹, и привела их с собой к Кизикену в качестве приданого. (4) Поэтому Кизикен, сравнявшись силами с братом, завязал с ним сражение, был побежден и бежал. (5) Затем Грип начал осаду Антиохии, в которой находилась жена Кизи-

¹ Ср. А р р., Сыг., 69.

² Антиох IX Кизикский, младший сын Антиоха VII (Сидета) и Клеопатры Теи. Свое детство провел в гор. Кизике. См. I o s., Ant., XIII, 271; А р р., Сыг., 68.

³ Ср. А р р., Сыг., 69.

⁴ Птолемей VII Эвергет II, умер в 116 г. до н. э. Его сестра и первая жена Клеопатра II, повидимому, умерла приблизительно в то же время.

⁵ Клеопатра III (см. выше, прим. к XXXVIII, 8,5). Ср. S t r a b o, II, 3,4, стр. 99.

⁶ Птолемей IX Александр I, правил в 108/7—89/8 гг. до н. э. Ср. P a u s., I, 9,1.

⁷ Птолемей VIII Сотер II (Латир), правил в 116—108/7, 89/8—81 гг. до н. э.

⁸ Клеопатра IV.

⁹ Согласно П а в с а н и ю (I, 9,2), стратегом на Кипре был Александр, младший сын Клеопатры III, которая этим назначением хотела держать Латира под угрозой.

кена, Клеопатра. После взятия Антиохии жена Грина, Трифена, приказала прежде всего отыскать сестру свою Клеопатру, но не для того, чтобы оказать пленнице помощь, а для того, чтобы не могла избежать всех несчастий, сопряженных с пленом, та, что вышла замуж в Сирийское царство главным образом из-за соперничества с ней, Трифеной, и, выбрав себе в мужья врага сестры, стала сама своей сестре врагом. (6) Трифена то обвиняла сестру в том, что она привлекла к участию в междоусобной войне между братьями чужеземные войска, то в том, что она, отвергнутая братом, против воли своей матери вышла замуж вне пределов Египта. (7) Грин же, напротив, просил [жену], чтобы она не принуждала его совершить столь гнусное преступление. Он говорил, что никто из его предков во время столь многочисленных внутренних и внешних войн не бывал после победы жесток с женщинами, которых ведь сам их пол избавляет и от военных опасностей и от ярости победителей; (8) в данном же случае, кроме этого неписанного закона для воюющих сторон, к нему присоединяются еще обязательства, налагаемые родством; ведь та, по отношению к которой Трифена так жестока, приходится Трифене родной сестрой, Грину — двоюродной [сестрой], а их общим детям — теткой. (9) Кроме этих многочисленных обязательств, налагаемых родством, надо подумать и об уважении к храму, в котором укрылась Клеопатра; ему, Грину, тем больше следует почитать богов, что он одержал победу с их помощью и по их милости. Наконец, смерть Клеопатры у Кизикена сил не убавит, а возвращение ее [к Кизикену] его не спасет. (10) Но чем больше Грин противился, тем более Трифена загоралась женским упрямством, считая, что Грин говорит так не из милосердия, а из-за любви [к ее сестре]. Поэтому она сама вызвала солдат и послала их заколоть сестру. (11) Когда солдаты вошли в храм, они не смогли оттащить Клеопатру от статуи богини, которую она обняла, и отрубили ей руки. И тогда Клеопатра, проклиная братоубийц, поручая отомстить за себя оскорбленным богам, скончалась. (12) Немного спустя произошло еще одно сражение¹, в котором Кизикен одержал победу, захватил в плен жену Грина Трифену, незадолго до того убившую свою сестру, и, казнив ее, принес ее в жертву манам своей жены.

Гл. 4. (1) В Египте же Клеопатра, тяготясь своим соправителем и сыном Птолемеем, возмущила против него народ², разлучила его с его женой Селеной — поступок тем более недостойный, что Птолемей уже имел от Селены двух сыновей, — и заставила его уйти в изгнание. Младшего сына Александра она призвала [в соправители] и поставила его царем вместо брата. (2) Не удовольствовавшись, однако, изгнанием [старшего] сына и лишением его царской власти, она, когда он избрал местом своего изгнания Кипр, начала против него войну. Когда же Птолемей и оттуда был изгнан, Клеопатра приказала убить командовавшего ее войском за то, что он упустил Птолемея живым. И это [сделала она], несмотря на то, что Птолемей, считая недостойным вести войну против матери, покинул остров, хотя и обладал не меньшими силами, [чем нападающие]. (3) [Но и] Александр испугался жестокости своей матери и добровольно покинул ее, предпочтя спокойную и безопасную [частную] жизнь опасностям, [сопряженным] с царской властью. (4) Тогда Клеопатра стала бояться, как бы Кизикен не оказал ее старшему сыну помощи для захвата Египта. Поэтому она послала Грину огромное вспомогательное войско³ и дала ему в жены Селену, которой, [таким образом], предостояло выйти замуж за врага ее бывшего мужа; (5) в то же время она через послов призвала обратно на царство сына своего Александра. Когда же она повела и против него тайные интриги, готовя ему гибель, он, опередив свою мать, ее убил⁴. Так Клеопатра погибла не естественной смертью, а от руки сына. (6) Эту позорную смерть вполне заслу-

¹ 113/12 г. до н. э. В дальнейшем Антиох Кизикский правил в Келесирии и Финикии, Грин же — в остальных областях державы Селевкидов.

² Клеопатра обвиняла его в том, будто он покушался на ее жизнь (ср. P a u s., I, 9, 2; E u s e b., Chron., I, 163). Птолемею, однако, удалось спастись бегством на Кипр (108/7 г. до н. э.).

³ Ср. T r o g., Prol., 39; I o s., Ant., XIII, 328 сл.

⁴ 101 г. до н. э. Ср. P a u s., I, 9, 3; A t h e n., XII, 550a; E u s e b., Chron. I 163.

жила та, которая согнала даже свою мать с ее брачного ложа, которая двух своих дочерей превратила во вдов, выдавая их замуж то за одного, то за другого брата, та, которая против одного сына, отправленного в изгнание, вела войну, а другому сыну, отняв у него власть, готовила гибель.

Гл. 5. (1) Но и Александру не осталось неотомщенным столь нечестивое убийство. Ибо как только стало известно, что мать убита преступным сыном, тотчас сбегался народ, и Александр был изгнан, а Птолемей был призван обратно¹, и ему была возвращена царская власть за то, что он не захотел ни вести войну с матерью, ни отнимать у брата вооруженной рукой то, чем он сам владел раньше. (2) Пока все это происходило, умер брат Птолемея², рожденный от наложницы, которому отец по завещанию оставил Киренское царство. Наследником своим умерший назначил римский народ. (3) Ибо такова была счастливая судьба Рима, что его власть стала уже достигать восточных царств, не ограничиваясь пределами Италии. Так и эта часть Ливии была превращена в провинцию. Затем Крит и Киликия, покоренные во время войны с пиратами³, также стали провинциями. (4) А когда это произошло, то и Сирийское и Египетское царства оказались стесненными благодаря соседству с римскими владениями, так как они имели обыкновение увеличивать свои земли за счет соседей. Лишенные возможности расширяться, они обратили свои силы на взаимную погибель⁴ (5) и до такой степени ослабили себя постоянными войнами, что соседи стали смотреть на них с презрением. Так они стали добычей арабского народа⁵, до того времени не отличавшегося воинственностью. (6) Арабский царь Геротим, полагаясь на [мощь] семисот своих сыновей, которых он прижил от наложниц, разделив свои войска, стал опустошать своими набегами то Египет, то Сирию и сделал имя арабов великим, между тем как силы его соседей все больше и больше истощались.

КНИГА XL

Гл. 1. (1) Взаимная ненависть между братьями, а затем и между их сыновьями, унаследовавшими вражду родителей, привела к непрерывным войнам, которые довели и Сирийское царство и его царей до полного ничтожества, и в конце концов народ прибег к помощи извне и начал подыскивать себе царя из чужестранцев. (2) Одни считали, что надо призвать Митридата Понтийского, другие — Птолемея Египетского. Но случилось так, что Митридат был занят в то время войной с римлянами⁶; Птолемей же всегда был врагом Сирии. (3) Поэтому все сошлись на царе Армении, Тигране, который, помимо того, что имел собственные вооруженные силы, был вдобавок в союзе с Парфянским царством и в свойстве с Митридатом⁷. (4) Итак, призванный⁸

¹ 89/8 г. до н. э.

² Птолемей Апион, умер в 96 г. до н. э.

³ 67 г. до н. э.

⁴ Ср. Трог., Prol., 40. Историю Сирии при последних Селевкидах см. у Е. Понигманн, RE, IV A, 1618 слл.

⁵ Среди арабов особенно выделялось в это время царство набатеев. См. А. Каммерер, Pétra et la Nabatène, P., 1929—30; RE, XVI, 1453 слл.

⁶ Первая война с Митридатом 88—84 гг. до н. э.

⁷ См. Дебёвoise, ук. соч., стр. 47, прим. 70. Речь идет, повидимому, о Митридате II Парфянском. После его смерти (ок. 88 г. до н. э.) Тигран подчинил себе те области Месопотамии, которые были подвластны парфянам. См. Манандян, ук. соч., стр. 47 слл.

⁸ Сообщение Страбона (XI, 14, 15, стр. 532; ср. Плут., Luc., 14, 6; Арр., Суг., 48, 70) о подчинении Тиграном Сирии силой оружия Я. А. Манандян (вслед за Астурином) объясняет тем, что сирийское государство было в то время ареной борьбы двух группировок, одна из которых оказала сопротивление Тиграну. См. Манандян, ук. соч., стр. 50—51.

на сирийский престол, он в течение семнадцати лет¹ правил совершенно безмятежно². Он не тревожил войнами других, и его никто не тревожил, так что не было у него необходимости воевать.

Гл. 2. (1) Но если Сирия [в это время] находилась в безопасности от вражеских нападений, то она была сильно опустошена землетрясением, от которого погибло сто семьдесят тысяч человек и много городов. Как разъяснили гадатели, это было знамение, предвещавшее большие перемены. (2) И действительно, после того как Тигран был побежден Лукуллом³, тот же Лукулл назначил сирийским царем Антиоха⁴, сына Кизикена. (3) Но то, что даровал Лукулл, впоследствии отнял Помпей, который сказал [этому] претенденту [на престол], что если бы даже Сирия желала иметь его царем, а не отказывалась от него, и то он не поставил бы в цари человека, который в течение семнадцати лет, пока Тигран правил Сирией, скрывался в каком-то укромном уголке Киликии, а теперь, когда Тигран побежден римлянами, требует награды за чужие труды. (4) Поэтому, раз Антиох не отнял власть у того, кто ею завладел, то и он, Помпей, не отдаст Антиоху того, что тот уступил Тиграну, потому что Антиох не сумеет защитить Сирию и сделает ее опять жертвой разбойничьих набегов иудеев и арабов. (5) Поэтому Помпей превратил Сирию в провинцию⁵. Так постепенно весь Восток из-за раздоров между царями-родичами перешел в руки римлян.

КНИГА XLI

Гл. 1. (1) Парфяне⁶, которые, как бы поделив весь мир между собой и римлянами, в настоящее время держат власть над Востоком, произошли от скифских изгнанников⁷. (2) Это явствует из самого их наименования, ибо на скифском языке слово «парфы» значит изгнанники. (3) Во время [господства] ассирийцев и мидян парфяне из всех восточных народов были наименее известными. (4) Также и тогда, когда власть над Востоком перешла от мидян к персам, парфяне стали добычей победителей как безымянная народная масса (*veluti vulgus sine nomine*). (5) Потом, после того как Восток был

¹ Тигран завладел северной Сирией ок. 83 г. до н. э. Согласно Аппиану (Суг., 48), владения Селевкидов к западу от р. Евфрата и «до Египта» были подвластны Тиграну всего 14 лет (т. е. до поражения Тиграна Лукуллом в 69 г. до н. э.). Под цифрой «17» (в некоторых рукописях Юстина стоит «18») подразумевается, очевидно, период от 83 г. до н. э. до капитуляции Тиграна Помпею в 66 г. до н. э., по условиям которой Тигран должен был отказаться от власти в Сирии и Финикии (Plut., Pomp., 33, 3—4; App., Mithr., 105; Dio Cass., XXXVI, 53,2; см. Th. Reinach, Mithr. Eur., стр. 312, прим. 6).

² В южной Сирии и Финикии сопротивление Тиграну, повидимому, продолжалось долго (см. Я. А. Манандян, ук. соч., стр. 52). Кроме литературных источников, о власти Тиграна в северной Сирии свидетельствует также выпуск в Антиохии монет с изображением армянского царя на лицевой стороне (см. Зорграф, Античные монеты, стр. 69 и табл. XIV, 14).

³ Битва у Тигранокерты 6 октября 69 г. до н. э. См. Plut., Luc., 27—28; App., Mithr., 84—85; Memn., 57,2; Front., II, 1, 14; II, 2,4; Gros., VI, 3,6—7.

⁴ Антиох XIII Азиатский. Ср. App., Sуг., 49. Он, однако, был не сыном, а внуком Антиоха Кизикского.

⁵ 64—63 гг. до н. э.

⁶ Критику сведений, данных Юстином (кн. XLI—XLII) и в Прологах Трога по истории Парфии и Бактрии, в сопоставлении с другими источниками см. у W. W. Tarn, The Greeks in Bactria and India, Cambridge, 1951; С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948; F. Altheim, Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter, Halle/S., 1947—1948; N. C. Debevoise, A Political History of Parthia, Chicago, 1938. Годы правления парфянских царей даны нами по списку Debevoise (ук. соч., стр. 270).

⁷ См. выше II, 1, 3; 3, 6. Ср. Strabo, XI, 9, 2—3, стр. 515.

покорен, их поработили македоняне, (6) поэтому можно только удивляться, как им удалось своей доблестью достичь такого успеха, что они повелевают теми самыми народами, под властью которых они были не чем иным, как скопищем рабов. (7) Три раза подверглись они нападению римлян, во главе которых стояли величайшие римские полководцы, — Рим был тогда в расцвете своих сил, и одни они из всех народов оказались не только равными [римлянам], но и победили их¹. (8) Однако еще больше славы, чем победы над заморским врагом, принесло им то, что они сумели выдвинуться, находясь между царствами (regna) Ассирийским, Мидийским и Персидским, некогда знаменитейшими, и рядом с Бактрийской державой (imperium), владеющей тысячей городов. (9) Помимо этого, они подвергались постоянным жестоким нападениям скифов, вели войны и с другими соседями; со всех сторон грозили им опасности. (10) Те, кого вследствие внутренних распрей изгоняли из Скифии, заняли исподволь пустынные местности между Гирканией, дагами, апартанами и маргианами. (11) Затем они стали расширять свои владения, сначала без препятствий со стороны соседей, а затем, несмотря на их противодействие, продвинули свои границы настолько, что захватили не только огромное сплошное пространство степей, но также скалистые возвышенности и горные кручи. (12) От этого-то в значительной части парфянских земель господствует либо сильнейшая жара, либо сильнейший холод; в горах жители страдают от снега, на равнинах — от зноя.

Гл. 2. (1) После того, как [парфяне] отпали от Македонской державы, этим народом все время управляли цари. (2) Наиболее близким к царской власти является сословие пробуллов²; из этого сословия во время войны бывают у них полководцы (duces), во время мира — правители (rectores). (3) Язык парфян — нечто среднее между скифским и мидийским и смешан из них обоих. (4) Некогда они носили свою особую, своеобразную одежду; но, разбогатев, стали носить такую же, как мидяне, прозрачную и ниспадающую складками. Оружие у парфян [такое же], как и у их предков и у скифов. (5) Войско у них состоит не из свободных, как у большинства народов, а по большей части из рабов. Так как никому не разрешается отпускать рабов на волю и все дети рабов тоже становятся рабами, то масса рабов растет изо дня в день. О детях рабов парфяне заботятся так же, как о своих собственных, и с большим тщанием учат их ездить верхом и стрелять из лука. (6) Чем богаче [парфянин], тем больше всадников выставляет он [в войско] царю на время войны. Так что, когда Антоний вел войну с парфянами и против него выступало войско в пятьдесят тысяч всадников, только четыреста из них были свободными. (7) Парфяне не умеют вести бой в правильном строю и брать крепости путем осады. Сражаются они на конях, то направляя их прямо на противника, то поворачивая назад; часто они даже как будто обращаются в бегство³, так как при этом преследующие обычно становятся менее осторожны и их легче ранить. (8) Сигналы боя подаются у них не трубой, а тимпаном⁴. Долго сражаться они не могут; поистине, они были бы неодолимы, если бы их стойкость была такой же, как сила их натиска. (9) По большей части в самом разгаре битвы парфяне покидают поле сражения, а немного спустя после битвы от бегства снова переходят к нападению, так что, когда ты вполне уверен, что ты уже победил, именно тогда приходится выдерживать решающий

¹ Возможно, автор имел в виду сражения с П. Крассом в 53 г. до н. э., Децидием Саксой в 40 г. до н. э. и М. Антонием в 36 г. до н. э.

² Испорченное место. В рукописях: ipsorum, populorum. Конъектуры: probulorum (Gutschmidt), optimatum (Scheffer); philosophorum (Heninius), praepositorum (Icep) и т. д. Ср. Strabo, XI, 9, 3, стр. 515.

³ Эта тактика произвела сильное впечатление на римлян при первом их знакомстве с парфянами. См. Verg., III, 31: fidentemque fuga Parthorum versisque sagittis; ср. Ног., Od., I, 19, 11—12; II, 13, 18—19; Catull., 11, 6. См. также четкое изображение «парфянской стрелы» на греческой чаше позднеэллинистического периода (Rostovtzeff, SEHW, II, стр. 1010, табл. CVII, 1). Исторический пример парфянской военной тактики см. в описании Плутархом битвы при Каррах (Crass., 24 сл.).

⁴ Ср. Plut., Crass., 23, 9.

бой. (10) Защитой для самих воинов и их коней служат чешуйчатые кольчуги, которые покрывают все тело и всадника и коня¹. Золотом и серебром парфяне пользуются только для украшения оружия.

Гл. 3. (1) Каждый из них имеет несколько жен, чтобы разнообразить любовные наслаждения, и ни за какое преступление они не наказывают тяжелее, чем за прелюбодеяние. (2) Поэтому они не только запрещают женщинам присутствовать на пирах вместе с мужчинами, но даже видятся с мужчинами. (3) Мяса они не едят, кроме того, которое добывают на охоте. (4) Всю жизнь они проводят верхом на коне: на конях они воюют, пируют, выполняют свои частные дела и исполняют общественные обязанности. Сидя на конях, они переезжают с места на место, останавливаются, торгуют, беседуют. Наконец, внешнее отличие рабов от свободных заключается в том, что рабы передвигаются пешком, а свободные не иначе, как на конях. (5) Общепринятое погребение [состоит в том, что трупы отдают] на растерзание птицам или собакам² и в землю закрывают только голые кости. (6) Суеверия и почитание богов у всех [парфян] необычайно развиты. (7) По своему характеру это племя заносчиво, буйно, коварно и нагло, ибо, по их мнению, мужчинам надлежит быть необузданными, а женщинам — кроткими. (8) Всегда они в тревоге и в движении, всегда заняты или внешними войнами, или внутренними распрями. По природе своей они молчаливы, более скоры на дело, чем на слова. Поэтому и счастье и несчастье переживают молча. (9) Правителям подчиняются из страха, а не из уважения. (10) В сладострастии неумеренны, в пище воздержанны. Никаким словам их и обещаниям доверять нельзя, если только исполнение обещанного не в их интересах.

Гл. 4. (1) Когда после смерти Александра Великого его преемники делили между собой восточные царства, то никто из македонян не пожелал низойти до управления парфянами, и парфянская держава (*imperiū*) была передана союзнику — иноземцу Стаганору³. (2) После этого, когда между македонянами начались междоусобные войны, парфяне вместе с другими народами дальней Азии примкнули к Эвмену⁴, а после его поражения они перешли на сторону Антигона. (3) После Антигона ими владел Селевк Никатор⁵, а вскоре после того Антиох⁶ и его преемники. От его правнука Селевка⁷ они впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула⁸. (4) Это отпадение произошло для них безнаказанно, так как в то время происходили раздоры между двумя братьями-царями: Селевком и Антиохом⁹, которые, сражаясь за власть, упустили возможность

¹ Ср. античный рисунок парфянского воина у Н. А. М а ш к и н а, История древнего Рима, М., 1947, стр. 300.

² Ср. S t r a b o, XI, 11,3, стр. 517 (о бактрийцах).

³ Речь идет, повидимому, о киприйце Стасаноре (из гор. Солы). Однако данное сообщение противоречит не только другим источникам, но и изложению самого Юстина в XIII, 4 (см. выше, прим. к XIII, 4,23). Согласно Бивену, сообщение Юстина в XLI, 4,1 объясняется тем, что Стасанор был назначен сатрапом Парфии и Бактрии после смерти Эвмена в 316 г. до н. э. (E. B e v a n, The House of Seleucus, L., 1902, т. I, стр. 267 сл.).

⁴ См. D i o d., XIX, 14—317 г. до н. э.

⁵ Селевк I, правил в 312—280 гг. до н. э.

⁶ Антиох I Сотер, правил в 280—261 гг. до н. э.

⁷ Селевк II Каллиник (правил в 247—226/5 гг. до н. э.) был внуком (а не правнуком) Антиоха Сотера. Отпадение парфии от державы Селевкидов произошло, повидимому, несколько раньше, в 250 г. до н. э., при Антиохе II Теосе (см. E n s e b., Chron., II, 120; D e b e v o i s e, ук. соч., стр. 9 и прим. 34). В этом же году римскими консулами были Л. Манлий Вульсон и Г. Атилий Регул Серран. О возникновении Парфянского государства см. С. П. Т о л с т о в, ук. соч., стр. 232 сл., а также W. W. T a g g в САН. IX, гл. 14.

⁸ Консульство Вульсона и М. Атилия Регула — 256 г. до н. э.⁷

⁹ Антиох Гиеракс. См. выше, XXVII, 2—3.

покарать отложившихся от них парфян. (5) Тогда же отложился [от македонян] и Диодот¹, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы всего Востока. (6) В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения², но испытанной доблести. (7) Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над [парфянским] народом. (8) Спустя короткое время, Арсак³ завладел и Гирканским царством. Став, таким образом, владыкой над двумя государствами, Арсак собрал огромное войско, опасаясь как Селевка, так и Диодота, царя бактрийского. (9) Но вскоре, когда умер Диодот, Арсак, избавившись от страха [перед ним], заключил с его сыном, тоже Диодотом, мирный договор. Через короткое время Арсак сразился с царем Селевком, пришедшим наказывать отложившихся [парфян], и остался победителем⁴. (10) Парфяне с тех пор торжественно празднуют этот день, как положивший начало их свободе.

Гл. 5. (1) Затем, после того как Селевк из-за вновь вспыхнувших мятежей был вынужден возвратиться в Азию, Арсак, получив передышку, приводит в порядок Парфянское царство, набирает войско, закладывает крепости, укрепляет города (2) и основывает на горе Апаортене город под названием Дара⁵, местоположение которого таково, что нет другого города, более укрепленного [природой] и более очаровательного. (3) Ибо Дара со всех сторон опоясана крутыми скалами, так что для охраны ее нет нужды в защитниках, а плодородие окружающей ее местности так велико, что город этот сам себя обеспечивает всем необходимым. (4) И источников и лесов столько, что воды в избытке хватает для орошения, да и охотой можно вдоволь наслаждаться. (5) Таким образом, Арсак не только добился царской власти, но и устроил свое царство, отчего стал для парфян не менее достопамятным, чем Кир для персов, Александр для македонян, Ромул для римлян. Умер Арсак в глубокой старости⁶. (6) Память его парфяне чтят так, что с тех пор все парфянские цари нарекались именем Арсака⁷. (7) Сын и преемник Арсака, тоже Арсак по имени⁸, с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников. В конце концов Антиох принял,

¹ Ок. 253 г. до н. э. — т. е. до отпадения парфян. См. *Strabo*, XI, 9,2, стр. 515; *Trog.*, *Prol.*, 41; *Debevoise*, ук. соч., стр. 8, прим. 32; ср. *W. W. Tarn*, *The Greeks in Bactria and India*, стр. 72—74; *С. П. Толстов*, ук. соч., стр. 232 сл.

² Античное предание приписывало Арсаку I то скифское, то бактрийское происхождение. См. *Strabo*, XI, 9,2—3, а также *С. П. Толстов*, ук. соч., стр. 233. Согласно *Арриану* (*Parth.*, fr. 1 у *Phot.*, cod. 58), Арсак выступил против сатрапа Селевкидов вместе со своим братом Тиридатом.

³ По мнению современных исследователей, во время завоевания Гиркании парфянским царем был уже Тиридат I (правил ок. 248—211 гг. до н. э.). Арсак I умер, повидимому, вскоре после захвата власти в Парфии (см. *Агг.*, *Parth.*, fr. 1 у *Syncell.*, стр. 539).

⁴ Дело относится приблизительно к 228 г. до н. э. Согласно *Страбо*ну (XI, 8, стр. 513), Каллиник успел изгнать Тиридата I за пределы Парфии. Парфян спасло то, что в связи с мятежом в Антиохии (см. ниже, *XLII*, 5,1) Каллинику пришлось бросить поход и вернуться домой. Ср. *Амм. Марсел.*, *XXIII*, 6,3; см. *С. П. Толстов*, ук. соч., стр. 234—235, *Debevoise*, ук. соч., стр. 13.

⁵ Ср. *Plin.*, *NH*, VI, 46.

⁶ Согласно *Арриану* (*Parth.*, fr. 1, у *Syncell.*, стр. 539), Тиридат правил 37 лет.

⁷ Ср. *Strabo*, *XV*, 1, 36; *XVI*, 1, 28; *Амм. Марсел.*, *XXIII*, 6,5. Вавилонские источники используют то же самое наименование парфянских царей (*Debevoise*, ук. соч., стр. 10, прим. 40). См. также *W. Wroth*, *Catalogue of the Coins of Parthia*, *L.*, 1903.

⁸ Артабан I, правил ок. 211—191 гг. до н. э.

Арсака в союзники¹. (8) Третьим парфянским царем был Припатий, но и он назывался Арсаком. Ибо, как было выше сказано, парфяне всех своих царей называли этим именем, как римляне называют [своих императоров] Цезарями и Августами. (9) Припатий умер, пробыв царем пятнадцать лет, и оставил двух сыновей — Митридата и Фраата. Старший из них Фраат², по обычаю [парфянского] народа, наследовал царство и покорил могущественное племя мардов³. Вскоре после этого он умер, оставив много сыновей, (10) но, обойдя их, он предпочел передать свою власть брату своему Митридату⁴, человеку исключительной доблести, считая, что царский сан налагает более важные обязанности, чем отцовство, и что он должен больше думать о родине, чем о своих детях.

Гл. 6. (1) Почти в одно и то же время стали царями Митридат в Парфии, а Эвкратид⁵ в Бактрии, оба великие мужи. (2) Но судьба (fortuna), более благосклонная к парфянам, довела их под водительством этого правителя до вершины могущества. (3) Бактрийцы же, ведя непрерывно то одну, то другую войну, потеряли не только царство, но и свободу; измученные войнами с согдианами, арахотами, драугами, ареями и индами, они, в конце концов, как бы обескровленные, были покорены более слабыми парфянами⁶. (4) И все же Эвкратид вел эти многочисленные войны с величайшей храбростью; так, уже ослабленный ими, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия⁷, он посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Вернув себе свободу после пятидесятидневной осады, он подчинил себе Индию. (5) Во время обратного похода Эвкратид был убит в пути сыном, которого перед тем сделал своим соправителем. Сын этот даже не старался скрыть отцеубийство, как будто он убил не отца, а врага. Он проехал на колеснице по отцовской крови и приказал бросить труп без погребения.

(6) Пока эти события происходили в Бактрии, началась война между парфянами и мидянами⁸. В течение некоторого времени то одни, то другие попеременно одерживали победы, но окончательная победа досталась парфянам. (7) Увеличив таким образом свои силы, Митридат поставил во главе Мидии Вагасиса, а сам направился в Гирканию. (8) Возвратившись оттуда, он вступил в войну с царем элимеев, победил его, присоединил к своему царству и это племя и, подчинив своей власти множество народов, распространил господство парфян (imperium Parthorum) от Кавказских гор до реки Евфрата. (9) Пораженный внезапной болезнью, он умер, стяжав себе к старости не меньшую славу, чем его прадед Арсак.

¹ Описание первой фазы этого похода Антиоха III имеется у Р о l у б., X, 27—31.

² Фраат I, правил ок. 176—171 гг. до н. э.

³ Ср. I s i d. C h a g a c., Mans. Parth., 7.

⁴ Митридат I, правил ок. 171—138/7 гг. до н. э.

⁵ См. S t r a b o., XV, 4, 3; XI, 9, 2. Согласно Тарну, Эвкратид захватил власть в Бактрии в 168 г. до н. э. См. о нем также С. П. Т о л с т о в, ук. соч., стр. 238 слл.

⁶ Согласно С т р а б о н у (XI, 11, 2, стр. 517), Эвкратид потерял часть бактрийской территории, захваченную парфянами.

⁷ Деметрий, сын Эвтидема, основателя Индо-Бактрийской державы, подчинил себе большую территорию в северной Индии и долине р. Инда. См. W. W. T a r n, The Greeks in Bactria and India, стр. 140, слл.; 154—155; С. П. Т о л с т о в, ук. соч., стр. 236 сл.

⁸ Войну с Мидией D e b e v o i s e датирует временем ок. 161—155 гг. до н. э. (ук. соч., стр. 21). Из клинописных источников известно, что Митридат, победив Деметрия II Никатора (см. выше, XXXVI, 1), покорил Вавилонию. Согласно О р о з и ю (V, 4, 16), он вторгся в Индию. О хронологических проблемах, связанных с походами Митридата, см. С. П. Т о л с т о в, ук. соч., стр. 241 сл.; D e b e v o i s e, ук. соч., стр. 20 слл.; ср. T a r n в САН, IX, стр. 579 сл.

КНИГА XLII

Гл. 1. (1) После смерти парфянского царя Митридата царем стал сын его Фраат¹. Он решил начать войну против Сирии, чтобы отомстить Антиоху² за его попытку захватить Парфянское царство. Но в это время мятеж в среде скифов заставил его вернуться для защиты собственного государства. (2) Дело в том, что скифы были призваны за плату на помощь парфянам против Антиоха, царя Сирии, но явились, когда война была уже закончена. Их ложно обвинили в том, что они опоздали со своей помощью и не уплатили им условленной платы. Скифы, недовольные тем, что напрасно совершили такой далекий поход, потребовали, чтобы им или уплатили за их труды, или направили против другого врага. Оскорбленные высокомерным отказом, скифы стали опустошать парфянские пределы. (3) Поэтому Фраат выступил против них в поход, а для управления государством оставил некоего Гимера³, с которым Фраат сблизился, когда тот был еще цветущим отроком. Гимер, забыв о своем прошлом и о том, что он [лишь] временно облечен властью наместника, с жестокостью тирана стал безобразно притеснять жителей Вавилона и других городов. (4) А сам Фраат повел с собой на войну греческое войско, которое попало в плен во время войны с Антиохом и с которым он до этих пор обращался высокомерно и жестоко; он забыл о том, что плен не уменьшил их враждебности [к нему], а его возмутительные оскорбления обострили еще больше. (5) Поэтому, когда греки увидели, что боевая линия парфян дрогнула, они перешли на сторону врагов и осуществили долгожданную месть за свой плен, уничтожив в кровавой сече и парфянское войско и самого Фраата.

Гл. 2. (1) Вместо Фраата был поставлен в царя дядя его по отцу, Артабан⁴. Скифы же, удовлетворившись победой и разграбив Парфию, вернулись на родину. (2) Но и Артабан во время войны с тохарами⁵, на которых он напал, был ранен в руку и скоро умер. (3) Ему наследовал сын его Митридат⁶, который за свои подвиги получил прозвище Великого, ибо, горя желанием соревноваться в славе со своими предками, он превзошел их величием своего духа. (4) Весьма доблестно вел он много войн с соседями и присоединил к Парфянскому царству множество народов. (5) Несколько раз вел он и со скифами удачные войны и явился мстителем за обиды, [причиненные] его предкам. (6) Наконец, он затеял войну с армянским царем Артоасдом⁷.

(7) Так как мы переходим к Армении, то нам следует, [начав] несколько издалека, возобновить в памяти то, что касается происхождения этого народа. (8) Нельзя обойти молчанием столь большое царство, так как размеры его, после Парфии, превосходят величиной все остальные царства. (9) А именно, Армения простирается от Каппадокии до Каспийского моря на одиннадцать сотен тысяч шагов; в ширину же протяжение ее семьсот тысяч шагов⁸. (10) Она была основана Армением — спутником фессалийца Язона⁹. Язона за его замечательную храбрость хотел погубить царь Пелий, считая его опасным для своего царства. С этой целью Пелий объявил поход и приказал Язону отправиться в Колхиду, чтобы привезти оттуда памятное всем народам руно. Пелий

¹ Фраат II, правил в 138/7 — ок. 128 гг. до н. э.

² Антиох VII (Сидет), правил в 139—129 гг. до н. э. О походе Антиоха против парфян в 130 г. до н. э. см. выше, XXXVIII, 10.

³ Ср. A t h e n., XI, 466 b (ссылка на Посидония); D i o d., XXXIV—XXXV, 21.

⁴ Артабан II (ок. 128—124/3 гг. до н. э.).

⁵ Трог, повидимому, связывал тохаров со скифами: племя азианов, к которому принадлежали правители тохаров (Ptol., 42), он называет «скифским» (Ptol., 41). Ср. S t r a b o, XI, 8, 2, стр. 511.

⁶ Митридат II, правил приблизительно в 123—88/7 гг. до н. э.

⁷ Артоасд, или Артавазд. См. Я. А. М а н а н д я н, Тигран II и Рим, стр. 24 сл.

⁸ Ср. S t r a b o, XI, 14, 11, стр. 530.

⁹ Легенду о фессалийском происхождении армян см. также у S t r a b o, XI, 14, 12 сл., стр. 530—531.

надеялся, что Язон погибнет либо во время такого дальнего опасного плавания, либо воюя в таком далеком варварском краю. (11) Язон распространил весть об этом славном походе, и так как к нему один за другим стал собираться цвет молодежи почти со всего мира, то он набрал войско из храбрейших мужей, которые получили имя «аргонавтов». (12) Когда Язон, совершив много подвигов, привел их обратно невредимыми, то сыновья Пелия с помощью большого войска снова изгнали его из Фессалии. Тогда Язон со множеством [спутников], которые, привлеченные славой его доблести, стали стекаться к нему ежедневно из [разных] племен, отправился обратно к колхам; его сопровождали его жена Медея, которую он [прежде] отверг, а потом из сострадания к изгнаннице вновь вернул, и его пасынок Мед, рожденный [Медеей] от афинского царя Эгея. В Колхиде Язон восстановил в правах тестя своего, Эета, который был свергнут с престола.

Гл. 3. (1) Затем Язон вел тяжелые войны с соседями. Захваченные [земли] он частью присоединил к царству своего тестя, чтобы загладить обиды за свой предыдущий поход, во время которого Язон похитил дочь Эета, Медею, и убил сына его Эгипалея, (2) частью же наделил ими те народы, которые привел с собой. Говорят, что Язон первым из смертных покорил эту страну света после Геркулеса и Либеры, бывших по преданию царями Востока. (3) Вождями некоторых народов Язон назначил Фригия и Амфистрата¹, бывших низкими у Кастора и Поллукса. (4) С албанами Язон заключил мир; говорят, что албаны некогда последовали за Геркулесом из Италии, с Албанской горы, когда тот, после убийства Герниона, гнал [отнятый] у него скот через Италию. Помня о своем итальянском происхождении, албаны приветствовали во время митридатовой войны воинов Помпея как братьев². (5) Поэтому-то почти весь Восток установил для Язона, как для [своего] основателя, божеские почести и воздвиг ему храмы³. Спустя много лет полководец Александра Великого, Парменион⁴, приказал разрушить эти храмы, чтобы ничье имя на Востоке не почиталось больше, чем имя Александра. (6) После смерти Язона в доблести с ним соревновался Мед, который основал город Медию в честь своей матери и царство Медов⁵, дав ему название от своего имени. Впоследствии это царство господствовало над Востоком. (7) Соседями албанов являются амазонки⁶, царица которых Фалестрис, по сообщению многих писателей, добивалась сожительства с Александром⁷. (8) Армянский же, сам фессалиец родом, один из полководцев Язона, собрал вокруг себя множество [племен], которые после смерти Язона разбрелись повсюду, и основал Армению. (9) В ее горах начинается река Тигр от небольших вначале истоков; затем, пройдя некоторое расстояние, она скрывается под землей⁸, а через двадцать пять тысяч шагов в области Софена вытекает из-под земли уже как большая река и потом впадает в затоны Евфрата.

Гл. 4. (1) Итак, парфянский царь Митридат⁹ после войны с Арменией был изгнан из царства за свою жестокость парфянским советом старейшин. (2) Брат его Ород¹⁰,

¹ Ср. Strabo, XI, 2, 12, стр. 495—496.

² Согласно Плутарху (Ромр., 34—35; ср. Strabo, XI, 4, 5, стр. 502), албаны первоначально дали Помпею разрешение пройти через свою территорию, но потом дважды выступали против него. См. В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 307 сл.

³ См. Strabo, I, 2, 39, стр. 45; XI, 4, 8, стр. 503; XI, 13, 10, стр. 526; XI, 14, 12, стр. 531.

⁴ Ср. Strabo, XI, 14, 12, стр. 531.

⁵ Ср. Strabo, XI, 13, 10, стр. 526.

⁶ Ср. Plut., Ромр., 35.

⁷ См. выше, II, 4, 33; XII, 3, 5—7 и прим. Ср. Strabo, XI, 5, 4, стр. 505.

⁸ Ср. Strabo, XI, 14, 8, стр. 529.

⁹ Юстин возвращается к истории Парфии, но Митридат, о котором здесь идет речь, не Митридат II, а Митридат III (правил в 58/7 — 55 гг. до н. э.), который вместе со своим братом Ородом убил своего отца Фраата III (Dio Cass., XXXIX, 56).

¹⁰ Ср. Plut., Crass., 21, 8. Ород II правил приблизительно в 57—37/6 гг. до н. э.

завладев оставшимся без правителя царством, подверг Вавилон, куда бежал¹ Митридат, долгой осаде и голодом принудил вавилонян к сдаче. (3) Митридат, надеясь на родственные отношения, добровольно предался во власть Орода. (4) Однако Ород, считая его скорей своим врагом, чем братом, приказал его убить у себя на глазах. После этого Ород воевал с римлянами и уничтожил [римского] полководца Красса² вместе с его сыном и со всем римским войском. (5) Для преследования остатков римского войска был послан сын Орода, Пакор. В Сирии он совершил большие подвиги и возбудил [этим] подозрения у своего отца и был отозван обратно в Парфию. Во время его отсутствия оставшееся в Сирии парфянское войско со всеми его вождями было перебито Кассием, квестором Красса³. (6) Спустя немного времени после того, как все это произошло, в Риме началась гражданская война между Цезарем и Помпеем, во время которой парфяне были на стороне помпейцев⁴, как потому, что они во время войны с Митридатом были в дружбе с Помпеем⁵, так и потому, что сын убитого парфянами Красса⁶, как они слышали, находился среди приверженцев Цезаря и в случае победы Цезаря, несомненно, стал бы мстить за отца. (7) Поэтому же, когда сторонники Помпея были побеждены, парфяне послали вспомогательные отряды Кассию и Бруту против Августа и Антония⁷. По окончании этой войны они вступили в союз с Лабием, под командой того же Пакора опустошили Сирию и Азию⁸ и с громадными силами напали на лагерь Вентидия, который в отсутствие Пакора разгромил парфянское войско⁹. (8) Вентидий притворился испуганным, долго отсиживался в лагере и в течение некоторого времени терпеливо сносил оскорбления со стороны парфян. Но наконец направил на них, не ожидавших нападения и торжествующих, часть своих

¹ Ср. А р р., Syg., 51.

² Битва при Каррах в 53 г. до н. э. См. Plut., Crass., 20 слл.; Dio Cass., XL, 16—27; Polyb., VII, 41. См. также А. Г. Бокщанин, Битва при Каррах, ВДН, 1949, № 4, стр. 41—50, и библиографию у Debevoise, ук. соч., стр. 78, прим. 36.

³ В § 5 Юстином вновь допущена путаница, возникшая, очевидно, при сокращении изложения Трога. Сообщение об участии Пакора в преследовании римлян относится не ко времени битвы при Каррах, а к осени 51 г. до н. э., когда парфяне напали на Сирию. Об этом походе и поражении парфян римским наместником Сирии Г. Кассием Лонгином см. Cic., ad fam., XV, 1, 2; 3, 1; 4, 3; ad Att., V, 18, 1; 20, 3; 21, 2; Dio Cass., XL, 29; ср. Froont., II, 5, 35. Отозвание Пакора Ородом относится к следующему, 50 г. до н. э., когда Кассий был заменен М. Бибулом Кальпурнием. Последний хотел вовлечь Пакора в заговор против отца. См. Dio Cass., XL, 30.

⁴ Об отношениях между Помпеем и парфянами во время гражданской войны 49—45 гг. до н. э. см. Caes., Bell. civ., III, 82; Dio Cass., XLI, 55; XLII, 2; ср. Plut., Pomp., 76, 4; App., Bell. civ., II, 83; Cic., ad Att., XIV, 9, 3.

⁵ О договоре между Помпеем и Фраатом III в 66 г. до н. э. см. App., Mithr., 104; Dio Cass., XXXVI, 45.

⁶ М. Лициний Красс, старший сын триумвира.

⁷ О парфянских отрядах в войсках Кассия и Брута в битве при Филиппах (42 г. до н. э.) см. App., Bell. civ., IV, 63, 88.

⁸ О походах парфян в 40 г. до н. э. в Сирии и Малой Азии под совместным командованием Лабиена и Пакора см. Plut., Ant., 28, 1, 30; Dio Cass., XLVIII, 25; Strabo, XIV, 2, 24, стр. 660; XII, 8, 9, стр. 574; Joseph., Ant., XIV, 330 слл.; XX, 245; Bell. iud., I, 248 слл.; SIG³, 768.

⁹ Римские войска под командованием П. Вентидия Басса успешно воевали с парфянами в двух кампаниях: 39 г. до н. э. (Dio Cass., XLVIII, 39—41) и 38 г. до н. э. (Dio Cass., XLIX, 19—21; Froont., I, 1, 6; Strabo, XVI, 2, 8; Plut., Ant., 34, 1; Flor., II, 19; Eutrop., VII, 5). Описанное ниже сражение произошло в 38 г. до н. э.

легионов. Рассеянные этим натиском, парфяне отступили в разных направлениях. (9) Пакор думал, что поспешно отступающие парфяне увлекли за собой римские легионы, и напал на лагерь Вентидия, который он считал незащищенным. (10) Тогда Вентидий, выведя оставшиеся [в лагере] легионы, уничтожил весь парфянский отряд вместе с самим царем¹ Пакором. Ни в одну войну парфяне не потерпели более страшного поражения. (11) Когда весть об этом дошла до Парфии, отец Пакора, Ород, который еще недавно узнал о том, что парфянами опустошена Сирия и захвачена Азия, который гордился Пакором как победителем римлян, теперь, неожиданно услышав о смерти сына и поражении [парфянского] войска, с горя впал в безумие. (12) Много дней он ни с кем не говорил, не принимал пищи, не издавал ни звука, так что казалось, будто он онемел. (13) Затем спустя долгое время, когда его скорбь несколько утихла и к нему вернулся голос, он называл только одно имя—Пакора. Ему казалось, что он видит Пакора, слышит Пакора, говорит с ним, стоит с ним рядом, порой же он горько оплакивал Пакора как погибшего. (14) Наконец после долгой и тягостной скорби на несчастного старца обрушились другие тревоги: он стал беспокоиться о том, которого из своих тридцати сыновей назначить наследником престола вместо Пакора. (15) Многочисленные его наложницы, от которых родилось такое потомство, осаждали старика, каждая хлопоча за своих [близких]. (16) Но в Парфии по велению судеб стало как бы установленным обычаем иметь царями отцеубийц (*parricidas*) — и поэтому царем стал самый преступный из всех [сыновей Орода], по имени Фраат².

Гл. 5. (1) Он тотчас же умертвил отца³, который [по его мнению] никак не мог собраться умереть; тридцать своих братьев он тоже убил⁴. Не остановился он и перед убийством своих сыновей. (2) Видя, что его ненавидят представители знати (*optimates*) за непрекращающиеся его преступления, он приказал убить своего взрослого сына, чтобы не было никого, кого можно было бы поставить в цари, вместо него [Фраата]. (3) Затем на него напал Антоний с шестнадцатью⁵ отборными легионами, в отищение за помощь, оказанную против Антония и Цезаря⁶; однако, потерпев ряд тяжелых поражений⁷, Антоний отступил из Парфии. (4) Фраат от этой победы стал еще высокомернее и в делах правления стал проявлять чрезмерную жестокость, поэтому народ изгнал его. (5) В течение долгого времени Фраат досаждал соседним государствам, наконец, скифам, просьбами и с помощью большого скифского войска был восстановлен в царских правах⁸. (6) Во время отсутствия Фраата парфяне поставили царем некоего Тиридата, который, услышав о приближении скифов, с большим отрядом друзей бежал к Цезарю в Испанию⁹, где тот вел в это время войну, и привел с собой в качестве заложника младшего сына Фраата, которого охраняли так небрежно, что его удалось похитить. (7) Фраат, узнав об этом, немедленно отправил к Цезарю

¹ О нумизматическом свидетельстве, повидимому, совместного правления Пакора (I) и Орода II см. Debevoise, ук. соч., стр. 104, прим. 43. Ср. Front., I, 1, 6.

² Ср. Dio Cass., XLIX, 23. Фраат IV правил приблизительно с 38 по 2 г. до н. э.

³ Ср. Plut., Ant., 37, 1; Cras., 33, 8—9.

⁴ Ср. Dio Cass., XLIX, 23.

⁵ Ср. Flor., II, 20; Liv., Epit., 130 (18 легионов); Vell. Pat., II, 82 (13).

⁶ Т. е. Октавиана. См. выше, прим. к XLIII, 4, 7.

⁷ 36 г. до н. э. Ср. Dio Cass., XLIX, 24—31; Plut., Ant., 37—50; Strabo, XI, 13, 3—4, стр. 523 сл.; Front., II, 3, 15; 13, 7; IV, 1, 36.

⁸ Ср. Ног., Od., II, 2, 17.

⁹ Согласно Диону Кассию (LI, 48; ср. LIII, 33), Тиридат бежал к Октавиану в Сирию (ок. 30 г. до н. э.). Октавиан (Август) был в Испании с 27 по 24 г. до н. э., где он вел войну против восставших племен. См. Н. А. Машкин, Принципат Августа, М.—Л., 1949, стр. 515 сл. Имеются нумизматические данные о том, что весной 26 г. до н. э. и весной 25 г. до н. э. Тиридат (II) обладал царской властью в Месопотамии. См. предлагаемое примирение противоречивых свидетельств источников у Debevoise, ук. соч., стр. 135—138 и прим. 44—48.

послов и потребовал выдачи раба своего Тиридата и своего сына. (8) Цезарь, выслушав послов Фраата и ознакомившись с приказаниями Тиридата (этот последний желал, чтобы его восстановили на царстве, обещая, что Парфия признает свою зависимость от Рима, если он, Тиридат, получит царство в дар от римлян), дал такой ответ: он ни Тиридата парфянам не выдаст, ни Тиридату не предоставит вспомогательных отрядов против парфян. (9) Однако, чтобы не казалось, что от Цезаря никто ничего не добился, он и сына Фраата отпустил без выкупа и Тиридату приказал выплачивать богатое содержание, пока он пожелает оставаться у римлян. (10) После этого, когда Цезарь, окончив войну в Испании, прибыл в Сирию для приведения в порядок дел на Востоке, Фраата охватил страх, как бы Цезарь не вздумал идти войной на Парфию. (11) Поэтому со всей Парфии собрали пленных из войск Красса и Антония и отослали их вместе с их военными значками к Августу¹. (12) Кроме того, Августу были даны в качестве заложников сыновья и внуки Фраата. Таким образом, Цезарь одним величием имени своего добился большего, чем любой другой полководец смог добиться оружием.

КНИГА XLIII

Гл. 1. (1) Рассказав о событиях, происходивших в Парфии, на Востоке и почти во всем мире, Трог как будто после долгого странствования возвращается домой, к истокам города Рима, думая, что он был бы неблагодарным гражданином, если бы, описав деяния всех народов, умолчал только о своей родине. (2) Поэтому он кратко упоминает о начале Римского государства, чтобы, с одной стороны, не выйти из пределов задуманного труда, а с другой, не обойти молчанием зарождение города, который является столицей всего мира.

(3) Первыми обитателями Италии были аборигены², царь которых Сатурн, как рассказывают, был до такой степени справедлив, что при нем никто никому не был рабом и никто не имел никакой частной собственности, но все было общим и неразделенным, как будто бы все владели сообща одним общим [отцовским?] наследием. (4) В память этого [образа жизни] до сих пор сохранился обычай, чтобы во время праздника Сатурналий права всех уравнивались и чтобы рабы возлежали на пирах вместе с господами. (5) По имени царя [своего] Италия была названа Сатурнией, а холм, на котором обитал царь, Сатурнийским. Теперь на этом холме находится Капитолий, как бы [в знак того, что] Сатурн был свергнут Юпитером со своего престола. (6) После Сатурна царствовал Пик; как говорят, третьим по порядку был Фавн. При нем в Италию с небольшой группой соотечественников прибыл из аркадского города Паллантия Эвандр; Фавн благосклонно [принял его и] дал ему во владение поля и холм, который тот назвал позже Палатинским. (7) У подошвы этого холма Эвандр воздвиг храм Ликеею, которого греки называют Паном, а римляне Луперком; [на статуе] бог изображен обнаженным, с накинутой козьей шкурой; в таком виде совершают и теперь в Риме бег во время луперкалий. (8) У Фавна была жена по имени Фатуа, постоянно исполненная божественного духа и предвещавшая будущее как бы в состоянии исступления. Поэтому и до сих пор говорят *fatuari* о тех, кто может преисполняться духом [божества]. (9) Дочь Фавна родила Латина, зачатого в прелюбодеянии от Геркулеса, который в ту пору, убив Гериона, гнал через Италию стадо скота, свою победную добычу. (10) В царствование Латина в Италию прибыл после завоевания Трои греками из Илиона Эней. Его сперва встретили как врага. Но когда он построил свое войско в боевом порядке, его пригласили для переговоров. Эней до такой степени понравился Латину, что тот принял его

¹ 20 г. до н. э. Ср. Dio Cass., LIV, 8; Suet., Aug., 21, 3; Tib., 9,1; Liv., Epit., 139; R. g. d. A., 29. См. также Н. А. Машкин, ук. соч., стр. 523 сл. и табл. VII, 7—11.

² *Aborigines* — от латинского выражения *ab origine* («от начала»), т. е. исконные жители (соответствует греческому *αὐτόχθονες*). Римские писатели (см., например, Sallust., de coniur. Cat., 6,1) называли аборигенами древнее племя, которое первоначально обитало в Лациуме.

в качестве соправителя и сделал его своим зятем, дав ему в жены Лавинию. (11) После этого им пришлось сообща вести войну против Турна, царя рутулов, из-за того, что Латин нарушил свое обещание выдать Лавинию замуж за Турна. Во время этой войны погибли и Турн и Латин. (12) Поэтому Эней, по праву победителя, стал править обоими народами и основал город, [назвав его] по имени своей супруги Лавинием. (13) Затем Эней повел войну против Мезентия, царя этрусков, в которой и погиб. Энеем наследовал сын его, Асканий. Он покинул Лавинию и основал Лонгу-Альбу, которая триста лет была столицей царства.

Гл. 2. (1) Затем, после того как в этом городе сменилось много царей, царская власть оказалась, наконец, в руках Нумитора и Амулия. (2) Но Амулий силой отстранил от власти Нумитора, старшего по возрасту, а дочь его Рею обрек на вечное девство, чтобы из рода Нумитора не произошел потомок мужского пола, который мог бы отомстить [за лишение Нумитора царских прав]. Этому несправедливому поступку было придано значение якобы особой почести, чтобы казалось, что Рея не подверглась [тяжкому] осуждению, а избрана в жрицы. (3) Запертая в роще, посвященной Марсу, она родила двух мальчиков, неизвестно от кого зачатых в прелюбодеянии ли или от самого Марса. (4) Когда Амулий узнал об этом, его страх возрос, так как родились два мальчика. Амулий приказал детей выбросить, а молодую женщину заключить в оковы. Этого оскорбления она не могла перенести и умерла. (5) Но судьба (fortuna), благоприятствуя зарождению римского народа, послала волчицу вскормить детей. Волчица эта потеряла детенышей и, желая опорожнить переполненные сосцы, стала кормилицей для этих младенцев. (6) Так как волчица очень часто возвращалась к детям, точно к своим волчатам, это заметил пастух Фаустул и, забрав детей от волчицы, воспитал их по-деревенски, среди [пасущихся] стад. (7) [Все кругом] верили, что эти мальчики дети Марса, на основании как будто несомненных доказательств: они родились в роще Марса и были вскормлены волчицей, животным, находящимся под покровительством Марса. Мальчиков звали одного Рем, другого Ромул. (8) Воспитанные среди пастухов, они ежедневно состязались в храбрости, и изо дня в день росла их сила и проворство. (9) Так как они ревностно и часто защищали скот от разбойников, то эти разбойники захватили в плен Рема и привели его к царю, утверждая, будто он сам занимался тем, чего не давал делать другим. Рема обвинили в том, что он якобы похищал скот Нумитора. Поэтому царь послал его к Нумитору для наказания. (10) Однако Нумитор, тронутый его молодостью, стал подозревать, что это его выброшенный внук. Как раз в то время, когда он, взволнованный, то старался уловить в чертах лица Рема сходство с дочерью, то сопоставлял время, когда были выброшены его внуки, с возрастом Рема, к нему внезапно явился Фаустул с Ромулом. От Фаустула Нумитор узнал о происхождении мальчиков, был организован заговор, и юноши взяли за оружие, чтобы отомстить за смерть матери, Нумитор — за отнятую у него царскую власть.

Гл. 3. (1) Когда Амулий был убит, Нумитор был восстановлен в царских правах, а юношами был основан город Рим. (2) Тогда же был учрежден и сенат из ста старейшин, названных отцами. Тогда же были похищены сабинские девушки, так как соседи презирали пастухов и не хотели выдавать своих дочерей замуж за них. Подчинив оружием соседние народы, римляне стали стремиться сначала к власти над Италией, а скоро и над всем миром. (3) В те времена цари вместо диадемы носили при себе копье, которое греки называли «скипетром». Ибо в первобытные времена древние вместо бессмертных богов почитали копья, и в память об этом религиозном обычае доселе боги изображаются держащими копья. (4) Во времена царя Тарквиния¹ в устье Тибра приплыли молодые фокеец и вступили с римлянами в дружественные отношения. Отсюда они отправились на кораблях вглубь Галльского залива и основали Массилию² между областью лигуров и областью диких галльских племен. Великие

¹ Имеется в виду, повидимому, Тарквиний Приск (L i v., I, 34), по преданию пятый римский царь (616—579 гг. до н. э.).

² Об истории Массилии см. M. Clerc, Massilia, Histoire de Marseille dans l'antiquité, Marseille, 1927—29; Wackernagel в RE, XIV, 2, стр. 2130 сл.

подвиги совершали массилиоты, то оружием отражая жестокие нападения галлов, то, в свою очередь, нападая на тех, кто раньше сам нападал на них. (5) [В свое время] из-за нехватки земли и ее неплодородия фокеяне были вынуждены искать себе средств для существования больше на море, чем на суше¹, и проводили жизнь в занятиях рыболовством, торговлей, а также очень нередко и пиратством, занятием, которое в те времена считалось приносящим славу². (6) Поэтому-то фокеяне и осмелились доплыть до крайних берегов Океана³ и достигли Галльского залива у устья реки Родана. (7) Прельщенные красотой этого места, они, возвратясь домой, рассказали о том, что видели, и многих склонили [к переселению]. (8) Во главе флота [колонистов] стали Симос и Протис⁴. По приезде на место они пошли просить о дружбе к царю сегобригив, имя которого было Нан и во владениях которого они собирались основать город. (9) Случилось так, что в этот день царь был занят приготовлением к свадьбе своей дочери Гиптис, которую он готовился отдать в замужество тому, кто будет выбран ему в зятя по обычаю этого племени — во время пира. (10) На пир были приглашены все сватавшиеся [за девушку], в качестве гостей пригласили и греков. (11) Затем привели на пир девушку, и когда Гиптис получила от отца приказание подать воду тому, кого она изберет себе мужем, она, пройдя мимо всех прочих, повернулась к грекам и подала воду Протису, который, став из гостя зятем, получил от тестя место для основания города. (12) Так была основана Массилия около устья реки Родана, на далеком заливе, где море как бы образует угол. (13) Но лигуры, завидуя росту города, тревожили греков постоянными войнами. Однако греки, непрерывно борясь с опасностями, одержали такие блистательные победы, что одолели врага и основали много колоний на захваченных у него землях.

Гл. 4. (1) От них [массилиотов] галлы перенимали более культурный образ жизни, частью вовсе покинули, частью смягчили свои варварские обычаи, научились обработке полей и возведению стен вокруг городов. (2) Тогда же они стали жить, [руководясь] законами, а не правом оружия, научились возделывать виноградники и сажать оливы. Одним словом, и жители и условия жизни стали столь прекрасны, что казалось, будто не греки переселились в Галлию, а будто вся Галлия перенеслась в Грецию⁵. (3) После смерти царя сегобригив Нана, от которого было получено место для основания города, когда царем стал сын Нана, Роман, некий [галльский] царек стал утверждать, что придет время, когда Массилия станет причиной гибели соседних с ней народов, что надо подавить ее при самом ее возникновении, дабы не уничтожила она, став еще более мощной, и самого [Романа]. К таким словам он добавил следующую притчу. (4) Как-то ценная сука попросила у пастуха уступить ей из милости место, где бы она могла ощениться; получив его, она попросила еще, чтобы ей позволили вскормить на том же месте щенят, а в конце концов, когда щенята выросли, она под защитой этого своего семейства превратила это место в свою собственность. (5) Не иначе и массилиоты, которые кажутся сейчас чужестранцами, станут впоследствии владыками этих областей. (6) Под влиянием таких [слов] царь стал строить козни против

Основание города фокеянами датируется по-разному: современные историки относят его приблизительно к 600 или 650 г. до н. э. См. *Thucyd.*, I, 13,6; *Timaeus*, fr., 40 (FHG, I, стр. 201); *Antiochus*, fr. 9 (FHG, I, стр. 183); *Isocr.*, VI, 84; *Timagenes* (FHG, III, стр. 323); см. также А. В. Мишулин, *Античная Испания*, М., 1952, стр. 241.

¹ Страбон (IV, 1, 5, стр. 179) говорит то же самое о фокеянах, уже обосновавшихся в Массилии.

² Ср. *Thucyd.*, I, 5.

³ См. *Herod.*, I, 163.

⁴ Следующий рассказ о свадьбе дочери царя Нана имеется также в отрывке «Массилийской политеи» Аристотеля (у Athen., XIII, стр. 576 а—b). Согласно Аристотелю, выбор дочери царя пал на Евксена, который потом стал отцом Протиса. Плутарх (Sol., 2,7) упоминает о Протисе как об основателе города.

⁵ Ср. *Strabo*, IV, 1, 5, стр. 181; IV, 4, 6, стр. 199 (ссылка на Эфора).

массилиотов. А именно, в день празднества Флоралий он послал, под защитой права гостеприимства, в город [Массилию] много храбрых и отважных мужей. Большинство из них он приказал везти в город на повозках, спрятав их в плетеных корзинах и прикрыв ветвями; (7) сам же царь с войском укрылся по соседству в горах, с тем, чтобы внезапно придти на помощь заговорщикам, когда засланные в город [воины] откроют ворота, и напасть с вооруженными людьми на горожан, одурманенных вином и погруженных в сон. (8) Но одна женщина, царская родственница, выдала этот коварный замысел; она имела любовную связь с одним молодым греком и, лежа в его объятиях, сжалась над его красотой, рассказала ему о засаде и велела немедленно предотвратить опасность. (9) Юноша тотчас же сообщил об этом властям; таким образом заговор был раскрыт, все лигуры схвачены, а спрятанные в корзинах вытаснены из них. (10) Все они были убиты, и царю, готовившему засаду, была устроена засада. Вместе с царем было изрублено семь тысяч врагов. (11) С тех пор массилиоты в праздничные дни стали запирают ворота, выставлять ночную стражу, ставить на стенах караульных, наблюдать за чужестранцами, ничего не упускать из вида и даже во время мира охранять город так, как будто идет война¹. (12) И настолько твердо установлен там этот порядок, что он сохраняется уже не в силу необходимости, а согласно разумному обычаю.

Гл. 5. (1) После этого массилиоты вели тяжелые войны с лигурами, столь же тяжелые войны — с галлами. Это умножило славу города, а многократные победы широко прославили греческую доблесть среди соседей. (2) Не раз обращали массилиоты в бегство и войска карфагенян, когда началась с ними война из-за захвата рыбацких судов, и даровали им, побежденным, мир. (3) С испанцами они вступили в дружбу², с римлянами они почти с самого основания своего города заключили договор, в высшей степени добросовестно соблюдали его и во всех войнах усердно помогали своим союзникам вспомогательными отрядами³. Это обстоятельство увеличило их веру в свои силы и обеспечило им мирные отношения с [прежними] врагами. (4) И вот, когда Массилия достигла высшего расцвета и повсюду разнеслась слава о ее подвигах, изобилии ее богатств и ее юных силах, внезапно все соседние народы объединились для уничтожения массилиотов, точно на тушение угрожающего всем пожара. (5) С общего согласия вождем был избран царек Катумаранд. Когда он во главе войска из самых отборных воинов осаждал город [Массилию], он был приведен в такой ужас угрозами явившейся к нему во сне женщины устрашающего вида, которая назвала себя богиней, что добровольно заключил мир с массилиотами. (6) Когда же Катумаранд попросил позволения войти в город для поклонения богам [массилиотов], он, войдя в храм Миневры и увидев в портике статую [той] богини, которую видел во сне, тотчас же воскликнул, что это и есть та самая, что привела его в ужас ночью, та, что повелела [ему] снять осаду. (7) Катумаранд поздравил массилиотов с тем, что они, как он [понял], находятся под покровительством бессмертных богов⁴, принес в дар богине золотое ожерелье и заключил с массилиотами [договор] о вечной дружбе. (8) Когда был заключен мир и обеспечена безопасность, послы массилиотов, возвращаясь из Дельф, куда они были посланы с дарами Аполлону⁵, узнали, что город Рим захвачен и сожжен галлами. (9) Когда об этом событии стало известно, массилиоты устроили сбор на дар [Риму] от всей их общины; они собрали золото и серебро, принадлежавшее и обществу и частным лицам, для по-

¹ Ср. подобные порядки защиты города от местного населения в колонии массилиотов Эмпории (Liv., XXXIV, 9; ср. Strabo, III, 4, 8, стр. 160).

² Массилиоты основали три города на восточном побережье Иберии: Гемероскопейон (Strabo, III, 4, 6, стр. 159), Рода и Эмпорий (Strabo, III, 4, 8, стр. 160). В другом месте (IV, 1, 5, стр. 180) Страбон называет их городами, «укрепленными против иберов».

³ Ср. Liv., XXI, 20; Polyb., III, 95, 6—7; Strabo, IV, 1, 5, стр. 180.

⁴ Главной богиней-покровительницей массилиотов была не Минерва, а Диана (Артемиды) Эфесская. См. Strabo, IV, 1, 4—5, стр. 179—180.

⁵ Ср. Paus., X, 8, 6—7.

полнения выкупа, за который, как они узнали, был куплен у галлов мир. (10) За эту заслугу Рим освободил их от всякой дани, предоставил им сенаторские места на зрелищах и заключил с ними союз на равных правах.

(11) В конце книги Трог говорит, что предки его ведут свой род от воконтиев¹, что дед его, Трог Помпей, во время Серторианской войны² получил от Гнея Помпея права [римского] гражданства, его дядя по отцу во время войны с Митридатом командовал конными отрядами под предводительством того же Помпея³, а отец его воевал под предводительством Цезаря, ведал перепиской и делами посольств, а также был хранителем перстня [с печатью].

КНИГА XLIV

Гл. 1. (1) Испания как бы замыкает пределы Европы, она будет также и концом этого труда. (2) Древние называли ее сначала Иберией, от имени реки Ибера, а позднее Испанией, от Гиспала⁴. (3) Расположена Испания между Африкой и Галлией и ограничена [с одной стороны] океанским проливом, [с другой] — Пиренейскими горами. (4) Насколько эта страна меньше и Галлии и Африки, настолько же она плодороднее их, потому что она не страдает от жгучих лучей солнца, как Африка, или от непрерывных ветров, как Галлия⁵. Находясь посредине между обеими этими странами и получая, с одной стороны, умеренное количество тепла, с другой благодетельные и своевременно выпадающие дожди, она настолько богата всякого рода плодами, что с избытком снабжает ими не только своих жителей, но даже Италию и город Рим. (5) Ибо здесь в Испании имеется огромное количество не только зерна, но и вина, меда и оливкового масла⁶, также громадные запасы льна⁷ и альфы⁸, не только необыкновенное изобилие железной руды⁹, но и табуны быстрых коней¹⁰. (6) Следует еще воздать хвалу не только дарам земли на ее поверхности, но и богатейшим залежам скрытых в земле металлов. Никакая другая земля не приносит больше киновари¹¹. (7) Течение рек в Испании не бурливо, не стремительно, так что они никогда не приносят никакого вреда; они текут медленно, орошая виноградники и нивы; в бухтах, образовавшихся у впадения их в океан, они обильны рыбой¹², большинство же из них богато золотом, которое они несут в речном песке¹³. (8) Одним лишь хребтом Пиренейских гор Испания прилегает к Галлии, со всех же других сторон она окружена морем. (9) Имеет она почти квадратную форму, кроме одной части, где морские ее берега сближаются между собой на по-

¹ Воконтии — одно из значительных галльских племен Нарбонской Галлии. См. Strabo, IV, 6, 4, стр. 203.

² Война с Серторием — с 80 по 72 г. до н. э.

³ Помпей получил командование в войне против Митридата в 66 г. до н. э.

⁴ См. Strabo, III, 4, 19, стр. 166. Иберия — название, которым пользовались греки со времен Гекатея (ок. 500 г. до н. э.). См. Herod., I, 163; Polyb., III, 37, 10; A. B. Мишулина, ук. соч., стр. 31.

⁵ Общую характеристику античных свидетельств о географии и климате Испании см. у A. B. Мишулина, ук. соч., стр. 30—62.

⁶ Ср. Plin., NH, XIV, 71; XV, 17; XVIII, 75; Strabo, III, 2, 6, стр. 144; Polyb., XXXIV, 8.

⁷ Об испанском льне ср. Strabo, III, 4, 9, стр. 160; Plin., NH, XIX, 10.

⁸ Альфа, или эспарто, — растение, из волокон которого делали веревки (особенно корабельные канаты), рогажи и другие плетеные изделия. Ср. Plin., NH, XIX, 26; Liv., XXII, 20; Strabo, ук. место.

⁹ Ср. Plin., NH, XXXIV, 149; Strabo, III, 2, 8, стр. 146; III, 4, 6, стр. 159; Liv., XXXIV, 21, 7.

¹⁰ Ср. Strabo, III, 4, 15, стр. 163.

¹¹ Ср. Plin., NH, XXXIII, 118.

¹² Ср. Strabo, III, 2, 6, стр. 144.

¹³ Ср. Plin., NH, XXXIII, 21; 68—78; Strabo, III, 2, 8, стр. 146.

добие клина¹. Длина Пиренейского хребта составляет шестьсот тысяч шагов². (10) Во всей Испании климат одинаково здоровый, потому что воздух здесь не заражен тяжелыми туманами, поднимающимися с болот. Этому способствуют и легкие морские ветры, которые постоянно дуют со всех сторон, проникают во все местности [этой] провинции и очищают ее от земных испарений, отчего население Испании отличается необыкновенным здоровьем.

Гл. 2. (1) Тело³ жителей [Испании] всегда готово к перенесению голода и лишений, дух — к смерти. Все они ведут образ жизни суровый и экономный. (2) Войну они предпочитают миру; если нет врага иноземного, они ищут врага в своей стране. (3) Часто они умирают под пыткой, не открыв вверенной им тайны, настолько сильнее у них забота о сохранении тайны, чем о жизни. (4) Еще во время Пунической войны прославился своей стойкостью раб, который, отомстив за своего господина, смеялся во время пытки и победил своей невозмутимой бодростью жестокость своих мучителей⁴. (5) Это племя в движениях стремительно, дух его беспокоен; для большинства боевые кони и оружие дороже собственной жизни. (6) В праздничные дни не бывает роскошных пиров. [Лишь] после Второй Пунической войны [жители] научились у римлян мыться горячей водой. (7) В течение многих веков у них не было ни одного великого полководца, кроме Вириата⁵, который десять лет подряд изводил римлян войной, шедшей с переменным успехом, — вот насколько [жители] по своему характеру ближе к диким зверям, чем к людям. Самому Вириату они повиновались не потому, чтобы он был избран в вожди с общенародного согласия, но как человеку, умеющему предвидеть опасности и опытного в преодолении их. (8) Доблесть и умеренность Вириата выразились в том, что он после неоднократных побед над консульскими войсками, после совершения столь великих подвигов, не изменил ни своего одеяния, ни вооружения, ни питания. Он упорно придерживался тех же привычек, какие имел, когда начал войну, так что каждый его рядовой солдат казался богаче самого главнокомандующего.

Гл. 3. (1) Многие авторы сообщают, будто в области лузитанов у реки Тага кобылицы зачинают от ветра. Эти басни обязаны своим происхождением плодovitости кобылиц и множеству конских табунов. В Галлеции и Лузитании табуны столь велики, а [кони] так быстры, что не без основания кажутся зачатыми от ветра. (2) Жители Галлеции приписывают себе греческое происхождение. После окончания Троянской войны Тевкр из-за смерти своего брата, Аякса, будто бы стал ненавистен отцу своему, Теламону. Так как отец не допустил его в свое царство, Тевкр отплыл на остров Кипр и основал здесь город Саламин, по имени исконной своей родины⁶. Отсюда, получив известие о смерти отца, он возвратился на родину, но сын Аякса, Эврисак, (3) не дал ему высадиться и, причалив к берегам Испании, он захватил ту местность, где теперь находится Новый Карфаген. Отсюда он переселился в Галлецию. Прочно обосновав-

¹ Эта характеристика очертания Испанского п-ова впервые встречаются у Трога. Историю развития географических знаний древних об Испании см. у А. В. Мишулина, ук. соч., стр. 32 слл.

² Ср. *Diod.*, V, 35, 2—3000 стадий.

³ С характеристикой, данной жителям Испании в § 1—6, ср. свидетельства других источников, собранные у А. В. Мишулина, ук. соч., стр. 177 слл.

⁴ Ср. *Liv.*, XXI, 2, 6; *Val. Max.*, III, 3, ext. 7; *Strabo*, III, 4, 18, стр. 165.

⁵ Вириат — вождь восставших в 150—139 гг. до н. э. против Рима лузитанов и кельтиберов. Главный источник об этой войне — *App.*, *Hisp.*, 60 слл. Ср. также *Diod.*, XXXIII, 1, 7, 21, 24; *Front.*, II, 5, 7; 13, 4; III, 10, 6; 11, 4; IV, 5, 22; *Liv.*, *Epit.*, 52; 54, *Eutrop.*, IV, 16; *Vel. Pat.*, II, 90; *Val. Max.*, IX, 6, 4; *Oros.*, V, 4; *Dio Cass.*, XXI, 73 (изд. Loeb'a).

⁶ Согласно обычной версии легенды о Тевкре, последний остался в Саламине на Кипре, где он основал династию Тевкридов (см. *Isochr.*, III, 28; IX, 14, 18; *Paus.*, II, 29, 4). Об Эврисаке написали трагедии и Софокл и римский драматург II в. до н. э. Акций — от которого, возможно, Трог заимствовал рассказ о путешествии Тевкра в Испанию. Ср. *Strabo*, III, 4, 3, стр. 157; XIV, 6, 3, стр. 682.

от стольких бедствий и опасностей, царь назначил его своим преемником. (11) Ему дали имя Габид. Когда он вступил на царство, он стал столь великим, что недаром, повидимому, был избавлен богами от стольких бед; он подчинил [свой] варварский народ законам, первый показал людям, как приучать быков к плугу и как пахать землю под посев хлебов, и научил людей питаться растительной, менее грубой пищей, с ужасом вспоминая то, что некогда сам претерпел. (12) Приключения Габида могли бы показаться сказкой, если бы, как рассказывают, основатели Рима не были вскормлены волчицей, а персидский царь Кир — собакой. (13). Тот же Габид запретил своему народу выполнять рабские работы и разделил плебе на семь городских округов. (14) После его смерти царскую власть в течение многих веков удерживали его потомки.

В другой части Испании, состоящей из островов, царская власть была в руках Герiona¹. В этой [области] такое обилие кормов для скота, что животные лопались бы [от объедения], если бы их время от времени не заставляли воздерживаться от корма, чтобы они не слишком ожирели. (15) Поэтому-то скот Герiona — а скот в те времена считался единственным видом богатства — пользовался такой славой, что приманил сюда из Азии Гerkулеса надеждой на громадную добычу. (16) Добавим к этому, что у Герiona вовсе не было трех туловищ, как рассказывают в сказках, а было трое братьев, до такой степени дружных между собой, что, казалось, во всех них живет одна душа; с Гerkулесом же они повели войну не по доброй воле, но когда они увидели, что похищают их скот, они были вынуждены добывать его обратно оружием.

Гл. 5. (1) После правления испанских царей первыми захватили власть над [этой] провинцией карфагеняне. (2) Это произошло потому, что предки жителей [нынешнего] Гадеса² по повелению божества, полученному ими через сновидение, перенесли из Тира, откуда происходят и карфагеняне, [культ] Гerkулеса в Испанию и основали там город; когда же соседние испанские племена стали завидовать росту этого города и начали нападать на гадитан³, то карфагеняне послали помощь своим соплеменникам. (3) В результате удачного похода карфагеняне, правда, защитили гадитан от несправедливых нападков [испанцев], но сами еще более несправедливо подчинили своей власти часть [этой] провинции. (4) Спустя некоторое время⁴ карфагеняне, ободренные благоприятными предзнаменованиями первой экспедиции, послали полководца Гамилькара с более многочисленным отрядом для захвата [всей] провинции. Гамилькар совершил много подвигов, но, необдуманно положившись на свою счастливую судьбу, был привлечен в засаду и погиб⁵. (5) На место Гамилькара послали его зятя Гасдрубала, но и он был убит рабом одного испанца, который отомстил за несправедливое убийство своего господина⁶. (6) Но еще более великий полководец, чем оба предыдущих, Ганнибал, сын Гамилькара, заместил убитого; он, превзойдя своими подвигами и Гамилькара и Гасдрубала, покорил всю Испанию⁷. Отсюда Ганнибал пошел войной на римлян и в течение шестнадцати лет наносил им поражения в Италии. (7) Однако римляне по-

¹ Об историческом значении легенды о Герione см. у А. В. Мишулина, ук. соч., стр. 18 слл.

² Гадес — древняя финикийская колония. Ср. Dio d., V, 20; Strabo, III, 5, 5, стр. 169—170. О проблемах, связанных с датировкой начала финикийской колонизации Испании, см. А. В. Мишулин, ук. соч., стр. 221 слл.

³ Ср. Masgo b., Sat., I, 20, 12. О помощи, оказанной Гадесу карфагенянами, см. А. В. Мишулин, ук. соч., стр. 255, прим. 2.

⁴ Во второй половине VI в. до н. э. карфагеняне, овладев Тартессидой, расширили свою власть в Испании по юго-восточному побережью. В результате Первой Пунической войны (264—241 гг. до н. э.) они утратили свое ведущее положение в Испании. Завоевательные экспедиции Гамилькара Барки и Гасдрубала относятся к 237—221 гг. до н. э. См. А. В. Мишулин, ук. соч., стр. 268 слл.

⁵ 229/8 г. до н. э.

⁶ 221 г. до н. э.; ср. выше, XLIV, 2, 4.

⁷ Ср. Liv., XXI, 5, 17 и см. замечание А. В. Мишулина, ук. соч., стр. 277. Завоевания Ганнибала в Испании относятся к 221—219 гг. до н. э.

слали в Испанию Сципионов,¹ которые сначала изгнали из [этой] провинции пунийцев, а затем вели жестокие войны с самими испанцами. (8) Но только тогда провинция [эта] была окончательно укрощена, а испанцы были вынуждены принять на себя ярмо, когда Цезарь Август, покорив весь мир, направил против них победоносное свое оружие² и привил при помощи законов народу дикому и варварскому обычаю более культурной жизни, а [страну] превратил в провинцию³.

ПРОЛОГИ СОЧИНЕНИЯ ПОМПЕЯ ТРОГА «HISTORIAE PHILIPPICAE»

ПРОЛОГ К I КНИГЕ

В первой книге содержится следующее. Держава [imperiū] ассириян от царя Нина до Сарданапала, после которого господство через Орбака перешло к мидянам, до последнего царя [мидян] Астиага. Он был свергнут с престола внуком своим Киром, и царство захватили персы. О том, как Кир пошел войной на царя Лидии, Креза, и, победив его, захватил в плен. При этом в виде отступления сказано о местоположении эолийских и ионийских городов и о древнейшей истории (origines) лидян, а также и тусков в Италии. После Кира сын [его], Камбиз, покорил Египет. Воскрешена в памяти древнейшая история Египта. После смерти Камбиза Дарий, убив магов, завладел оставшимся без правителя Персидским царством и, взяв Вавилон, предпринял войну против скифов.

ПРОЛОГ КО II КНИГЕ

Во второй книге содержится следующее. Местоположение Скифии и Понта, а также древнейшая история Скифии, вплоть до войны, во время которой оттуда был прогнан Дарий; после этого бегства он предпринял против Греции войну, которой руководили Датис и Тисаферн и тяжесть которой вынесли на себе одни афиняне. По этому поводу воскрешена в памяти древнейшая история Афин и [афинских] царей, до тирании Писистрата, по свержении которой афиняне победили персов при Марафоне. О том, как по смерти Дария сын его, Ксеркс, пошел на Грецию войной; в связи с этим [рассказана] древнейшая история Фессалии. После того как Ксеркс был вытеснен из Греции, афиняне перенесли войну в Азию [и вели ее] до самой гибели Ксеркса.

ПРОЛОГ К III КНИГЕ

В третьей книге содержится следующее. Как после смерти Ксеркса сын [его], Артаксеркс, отомстив убийце своего отца, Артабану, повел войну с отложившимся Египтом, [как] сначала его полководец Ахаменис был побежден [и как] потом Египет был снова завоеван Багабаксом. Как между самими греками, по заключении мира с царем, возникли войны. Затем воскрешена в памяти древнейшая история Пелопоннеса: как Пелопоннес был захвачен дорянами, потомками Геркулеса. Далее [следуют] войны с Арголидой и Мессенией, союз тиранов Сикиона и Коринфа. Крисейская война и та [война], которую афиняне вели сначала с беотянами, а потом с жителями Пелопоннеса.

¹ Братья Гней Корнелий Сципион и Публий Корнелий Сципион были посланы в Испанию, чтобы отрезать путь подкреплению, идущим к Ганнибалу в Италию (218—217 гг. до н. э.).

² См. выше XLII, 5, 6 и прим.

³ В 197 г. до н. э. в Испании были установлены две римские провинции — Ближняя и Дальняя Испания. Северозападные части полуострова были подчинены римлянами только при Августе (поход Агриппы 19 г. до н. э.) — после почти двухсотлетней борьбы испанских племен против римских завоевателей.

ПРОЛОГ К IV КНИГЕ

В четвертой книге содержится история Сицилии (*res Siculae*), от отдаленнейших времен до уничтожения афинского флота у Сиракуз.

ПРОЛОГ К V КНИГЕ

В пятой книге содержится следующее. Война между афинянами и лакедемонянами, которая называется Декелейской, вплоть до взятия Афин. Как изгнали из Афин тридцать тиранов. Война, которую вели лакедемоняне в Азии против Артаксеркса из-за восстания в Эфесе. После этого в виде отступления возобновлена в памяти война Кира против его брата, и [говорится о] греках, сражавшихся под начальством Кира.

ПРОЛОГ К VI КНИГЕ

В шестой книге содержится следующее. Война, которую вели в Азии лакедемоняне против персидских сатрапов, под начальством полководцев Деркулида и Агесилая, до морского сражения, данного при Книде; в нем лакедемоняне были побеждены, и афиняне снова добились гегемонии (*imperiū*). Далее войны Коринфская и Беотийская, в которой спартанцы, побежденные при Левктрах и Мантинее, утратили господство. Об укреплении и падении господства в Фессалии Ясона, а после него Александра из Фер. После этого общая война жителей Хиоса, Родоса и Византия против Афин. Отсюда переход к истории Македонии.

ПРОЛОГ К VII КНИГЕ

В седьмой книге содержится древнейшая история Македонии и ее царей, от родоначальника [македонского] племени Карана до великого Филиппа; деяния (*res gestae*) самого Филиппа до взятия им города Мофона. В виде отступления добавлена древнейшая история иллирийцев и пеонян.

ПРОЛОГ К VIII КНИГЕ

В восьмой книге содержатся деяния Филиппа Великого после взятия города Мофона, с начала Фокейской войны, называемой священной, до конца ее; повествование об этой войне прерывается рассказом о войне, которую вел Филипп с городами Халкидики, славнейший из которых, Олинф, он разрушил. О том, как были побеждены Филиппом иллирийские цари, покорены Фракия и Фессалия и дан Эпиру царь Александр после свержения Аррибы, о безуспешном нападении на Перинф.

ПРОЛОГ К IX КНИГЕ

В девятой книге содержится следующее. Как Филипп был отбит от Перинфа. Древнейшая история Византия, с которого Филипп был вынужден снять осаду, после чего пошел войной на скифов. Вследствие этого воскрешена в памяти история Скифии с того времени, на котором ранее остановилось повествование, вплоть до войны, которую Филипп повел с царем Скифии Атеем. Возвратясь из Скифии, Филипп пошел войной на Грецию и одержал победу при Херонее. В то время как Филипп готовился к войне с Персией и послал вперед флот с военачальниками, он, прежде чем начал персидскую войну, был убит в день свадьбы своей дочери Павсанием, притаившимся в узком проходе. По этому поводу возобновлена в памяти персидская история, начиная с Дария Нота, которому наследовал сын Артаксеркс, по прозванию Мнемон, который после победы над братом Киром и победы Конона над лакедемонским флотом при Книде вступил в войну с царем Кипра Эвагором. [Трог] возобновляет в памяти древнейшую историю Кипра.

ПРОЛОГ К X КНИГЕ

В десятой книге содержится персидская история. Как Артаксеркс Мнемон, заключив мир с царем Кипра Эвагором, подготовился в городе Аке к войне с Египтом, как он потерпел поражение в области кадусеев, как преследовал отложившихся от него в Азии вельмож, и прежде всего Дотама, сатрапа [Пафлагонии]. Возобновлена в памяти древнейшая история Пафлагонии. Затем Артаксеркс победил сатрапа Геллеспонта, Ариобарзана, потом в Сирии — сатрапа Армении, Оронта, и, победив всех, умер; ему наследовал сын, Ох. Вслед за тем Ох, казнив знаменитейших [вельмож], завоевал Сидон; на Египет он трижды ходил войной. [Далее повествуется] о том, как после смерти Оха царствовал Арзес, потом Дарий, который воевал с царем Александром Македонским.

ПРОЛОГ К XI КНИГЕ

В одиннадцатой книге содержатся деяния Александра Великого до смерти персидского царя Дария, а в виде отступления сказано о древнейшей истории и царях Карики.

ПРОЛОГ К XII КНИГЕ

В двенадцатой книге содержится описание Бактрийской и Индийской войн Александра Великого до кончины его. В отступлении рассказано о деятельности его наместника в Греции, Антипатра, а также о действиях лакедемонского царя Архидама и Александра Молосса в Италии, которые оба были со своими войсками там уничтожены. К этому добавлена древнейшая история итальянских племен апулийцев, луканов, самнитов и сабинян, а также, как Зопиррон с войском погиб на Понте.

ПРОЛОГ К XIII КНИГЕ

В тринадцатой книге содержится следующее. Как после смерти Александра его высшие военачальники разделили между собой власть над отдельными областями. Как ветераны, которые были отобраны Александром для поселения в колониях, решили, покинув эти колонии, возвратиться в Грецию и были истреблены Пифоном. Ламийская война, которую вел в Греции Антипатр. Война, в которой Пердикка убил царя Ариарата; как был убит Пердикка. Война, во время которой Эвмен убил Неоптолема и Кратера. Добавлена в виде отступления древнейшая история жителей Кирены и их царей.

ПРОЛОГ К XIV КНИГЕ

В четырнадцатой книге содержится следующее. Война между Антигоном и Эвменом, которого Антигон изгнал из Каппадокии, так же как из Малой Фригии побежденных в морском бою на Геллеспонте Арридея и Клита. Вспоминается возобновление войны Эвменом с помощью Аргираспидов, в которой Эвмен, побежденный Антигоном, погиб. Как в Македонии Кассандр, победив Полиперхонта и отняв у отложившегося Никанора Мунихию, убил мать Александра, Олимпиаду, осажденную в Пидне.

ПРОЛОГ К XV КНИГЕ

В пятнадцатой книге содержится следующее. Как Деметрий, сын Антигона, был побежден Птолемеем при Газе. Как в Македонии одного сына царя Александра убил Кассандр, а другого — Полиперхонт. Как Деметрий победил Птолемея в морском сражении у Кипра и как Птолемей был отогнан прочь от осажденного им Родоса. В виде отступления рассказано о древнейшей истории родосцев. Возвратившись оттуда, Деметрий освободил Грецию от Кассандра. Затем отец Деметрия, Антигон, вел войну с Лисимахом и Селевком. Следует рассказ о деяниях Селевка и индийского царя Сандрокотта. Как умер Антигон после поражения на войне и как остатки его державы были вновь

собранный его сыном. Далее подвиги Клеонима Спартанского на Коркире, в Иллирии и Италии и утрата им Коркиры. Смерть царя Кассандра.

ПРОЛОГ К XVI КНИГЕ

В шестнадцатой книге содержится следующее. Как после смерти Кассандра, когда возникла борьба между его сыновьями, Деметрий, призванный одним из них на помощь, убил его и овладел Македонским государством. Отсюда он был вскоре изгнан царем Эпира, Пирром, перенес военные действия в Азию и, взятый в плен Селевком, умер. Как Птолемей умер, назначив своим преемником сына, Филадельфа. Как Лисимах, взятый на Понте в плен и отпущенный Дромихетом обратно, захватил города в Азии, которые ранее находились под властью Деметрия, и Гераклею Понтийскую. По этому поводу возобновляется в памяти древнейшая история Вифинии и Гераклея, а также история тиранов гераклевских Клеарха, Сатира, Дионисия и жены Дионисия; убив их сыновей, Лисимах захватил Гераклею.

ПРОЛОГ К XVII КНИГЕ

В семнадцатой книге содержится следующее. Как Лисимах, убив сына своего Агафокла, с помощью его мачехи Арсинои повел войну с Селевком и, потерпев поражение, погиб. Это был последний бой между соратниками Александра. Как Селевк, потеряв в Каппадокии свои войска и их начальника Диодора, был убит Птолемеем, братом Арсинои, жены Лисимаха. Избранный войском в цари вместо Селевка Птолемей, по прозванию Керавн, завладел Македонией. Он прекратил войны с Антиохом и Пирром, дав Пирру вспомогательные отряды с тем, чтобы он шел с ними против римлян на защиту Тарента. По этому поводу возобновляется в памяти древнейшая история царей Эпира до Пирра и деяния самого Пирра до того времени, как он переправился в Италию.

ПРОЛОГ К XVIII КНИГЕ

В восемнадцатой книге содержится [рассказ] о подвигах Пирра Эпирского в войне против римлян, а после этой войны — о переправе Пирра в Сицилию для [действий] против карфагян. В связи с этим рассказана в виде отступления древнейшая история финикийян, Сидона и Велии и деяния карфагян.

ПРОЛОГ К XIX КНИГЕ

В девятнадцатой книге содержатся войны Карфагена под предводительством Сабелла Аннона против Африки и против Сицилии, когда карфагеняне захватили Селинунт, Аграгант, Камерину и Гелу; во время этой войны Дионисий Сиракузский захватил царскую власть в Сицилии. Война, которую вели с ним пунийцы под предводительством Гимилькона, который при осаде Сиракуз потерял войско и флот.

ПРОЛОГ К XX КНИГЕ

В двадцатой книге содержатся деяния Дионисия Сицилийского, отца. Как после отражения пунийцев он начал войны с Италией. В связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история венетов, греков и галлов, которые живут в Италии. Рассказ о деяниях Дионисия доведен до его смерти, рассказано о подвигах, которые совершил в Африке Аннон Великий.

ПРОЛОГ К XXI КНИГЕ

В двадцать первой книге содержится следующее. Как в Сицилии Дионисий, сын, после смерти отца управлял государством. Будучи свергнут Дионом, Дионисий вел войну с сицилийцами до тех пор, пока, потеряв сыновей и братьев, не удалился в Ко-

ринф. Как Сицилия была, благодаря Тимолеону, избавлена от войны с карфагенянами, а после того, как Тимолеонт умер и Сосистратом снова было поднято восстание, карфагеняне, призванные этим последним, осадили Сиракузы. Во время этой войны власть захватил Агафокл.

ПРОЛОГ К XXII КНИГЕ

В двадцать второй книге содержится следующее. Деяния Агафокла; как он, достигши власти с помощью пунийцев, повел с ними самими войну, сначала в Сицилии, затем, [как он], потерпев поражение, переправился в Африку и убил царя Кирены. Оффеллу, завладев его областью; как, возвратившись обратно в Сицилию, он захватил власть над всем островом, но, снова возвратившись в Африку, потерял все свое войско, совсем один бежал оттуда в Сицилию и, возобновив там войну, заключил с пунийцами мир и подчинил себе отложившихся от него сикулов.

ПРОЛОГ К XXIII КНИГЕ

В двадцать третьей книге содержится следующее. Как Агафокл, усмирив Сицилию, пошел войной на brutтиев в Италии. По этому поводу возобновлена в памяти древнейшая история brutтиев. Всех покорив, царь погиб, удрученный тем, что его сын, лишенный [им] наследства, и внук восстали против него. Затем началась война между его иностранными солдатами-наемниками и сикулами. Это обстоятельство привлекло Пирра, царя Эпира, в Сицилию, и Пирр вел здесь войны с пунийцами и мамертинцами, но, возвратившись из Сицилии в Италию, был побежден римлянами в бою и вернулся в Эпир.

ПРОЛОГ К XXIV КНИГЕ

В двадцать четвертой книге содержится следующее. Война, которая велась в Азии между Антигоном Гонатом и сыном Селевка, Антиохом. Война, которую вел Птолемей Керавн в Македонии с Монунпем Иллирийским и Птолемеем, сыном Лисимаха. Как Птолемей Керавн лишил свою сестру Арсиною власти над македонскими городами, а сам погиб, сразившись с галльским вождем Белгием. В связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история галлов, захвативших Иллирию, и рассказано, как они, вторгнувшись в Грецию под предводительством Бренна, были побеждены под Дельфами и уничтожены.

ПРОЛОГ К XXV КНИГЕ

В двадцать пятой книге содержится следующее. Как Антигон уничтожил галлов а затем вел войну с Аполлодором, тираном Кассандрии. Как галлы переправились в Азию и вели войну с царем Антиохом и с Вифинией; какие области захватили тилены. Как Пирр, возвратившись из Италии, отнял у Антигона Македонское царство, осадил Лакедемон, погиб в Аргосе и как сын Пирра, Александр, вел с царем Митилом Иллирийскую войну.

ПРОЛОГ К XXVI КНИГЕ

В двадцать шестой книге содержится следующее. В каких греческих городах установил свою власть Антигон Гонат. Как он уничтожил в Мегарах изменивших ему галлов, убил в Коринфе лакедемонского царя Арея, а потом вел войну с Александром, сыном брата своего Кратера. Как глава Ахайи, Арат, захватил Сикион, Коринф и Мегару. Как в Сирии царь Антиох, по прозванию Сотер, убив одного сына, а другого, Антиоха, назначив своим наследником, умер. Как в Азии сын царя Птолемея в сообществе с Тимархом отложился от своего отца. Как брат Антигона, Деметрий, захватив Киренское царство, погиб. Как по смерти царя Антиоха власть его перешла к его сыну, Селевку Каллинику.

ПРОЛОГ К XXVII КНИГЕ

В двадцать седьмой книге содержится следующее. Война в Сирии Селевка с Птолемеем Трифоном. Также война [Селевка] в Азии с его братом Антиохом Гираксом, во время которой [Селевк] был побежден галлами при Анкуре. Как галлы, побежденные Атталом при Пергаме, убили вифинянина Циела. Как Птолемей умертвил снова взятого в плен Адея, а Антигон победил Софрона при Андросе в морском бою. Как Антиох, обращенный в бегство Каллиником в Месопотамии, избежал [сперва] подстерегавшего его в засаде Ариамена, а затем сторожевых отрядов Трифона. Когда этот последний был убит галлами, умер также и его брат, Селевк, а старшего сына [Селевка] убил Апатурий.

ПРОЛОГ К XXVIII КНИГЕ

В двадцать восьмой книге содержится следующее. Как после смерти царя Эпира, Александра, эпироты убили Лаодампию. В виде отступления рассказано о восстании бастернов. Как македонский царь Деметрий был обращен в бегство дарданцами; как после смерти Деметрия опеку над его сыном Филиппом взял на себя Антигон, который покорил Фессалию и Карию в Азии и, выступив с помощью ахейн против спартамца Клеомена, взял Лакедемон. Потеряв царство, Клеомен Спартавец бежал в Александрию и там погиб. В виде отступления рассказано об Иллирийской войне, которую римляне вели с Тевтой.

ПРОЛОГ К XXIX КНИГЕ

В двадцать девятой книге содержится следующее. Выступление царя Филиппа против дарданцев и этолий; в связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история Крита. Заключив союз с этим островом, Филипп вступил в войну с иллирийцами, дарданцами и снова с этолиями, которым помогали римляне; покончив [с этой войной], Филипп напал на Аттала.

ПРОЛОГ К XXX КНИГЕ

В тридцатой книге содержится следующее. Как после смерти Птолемея Трифона сын его, Филопатор, победил Антиоха при Рафии, а сам, опустившийся вследствие любви к Агафоклею, умер, оставив после себя малолетнего сына, против которого составили заговор Антиох вместе с царем македонским, Филиппом. Деяния Филиппа в Азии, его войны против Аттала. Возвратившись [по окончании этих войн], он вел войну с римскими полководцами Сульпицием и Фламинием; разбитый дважды, заключил мир. После этого переход к деятельности Антиоха, который, став на царство, повел борьбу с отпавшими от него Молоном в Мидии и Ахеем в Азии; последнего Антиох осадил в Сардах и, умирив Верхнюю Азию вплоть до Бактрии, он затеял войны с римлянами.

ПРОЛОГ К XXXI КНИГЕ

В тридцать первой книге содержится война, которую вели с лакедемоняном Набидом Тит Фламиний и Филопмен, вождь ахейн. Также война, которую вели с Антиохом в Ахее — консул Ацилий, а в Азии — Сципион. Также бегство пунийца Ганнибала из Карфагена к царю. Война с этолиями, которую вел тот же Ацилий, что изгнал из Греции Антиоха.

ПРОЛОГ К XXXII КНИГЕ

В тридцать второй книге содержится следующее. Отпадение от ахейн лакедемонян и мессенян, вследствие чего погиб Филопмен. Война римлян против галлов в Азии под предводительством Манлия. Враждебные чувства царя Филиппа к римлянам из-

за отнятых у него городов; в связи с этим был убит один из сего сыновей, Деметрий. Подстрекаемые им бастерны попытались переправиться в Италию. Здесь в виде отступления рассказано о событиях в Иллирии: как галлы, захватившие Иллирию, возвратились обратно в Галлию. [Следует рассказ] о древнейшей истории Паннонии и об успешении даков благодаря царю Буробусту. Война, которую вел в Азии царь Эвмен против галла Ортиагонта, Фарнака Понтийского и Пруссия, которому оказывал помощь пунийец Ганнибал. Деяния Ганнибала после поражения Антиоха и его смерть. По смерти Селевка, сына Антиоха Великого, вступил на престол брат Селевка, Антиох.

ПРОЛОГ К XXXIII КНИГЕ

В тридцать третьей книге содержится следующее. Как римляне вели войну с царем македонским Персеем, сыном Филиппа, и, взяв его в плен, опустошили Эпир. Крушение единства ахейских городов (*civitates*) вследствие раздоров, начавшихся между ахеянами и лакедемонянами. Снова война в Македонии, которую вели римляне с Лжефилиппом.

ПРОЛОГ К XXXIV КНИГЕ

В тридцать четвертой книге содержится следующее. Ахейская война, которую вели римляне под предводительством Метелла и Муммия, во время которой разрушен Коринф. Война царя Эвмена с галлогреками и с селегенами в Писидии. Деяния сирийского царя Антиоха и египетского царя Птолемея Эпифана. Как по смерти Птолемея оставшиеся после него два сына Филометор и Эвергет сперва вели войну с Антиохом, конец которой положили римляне, а потом между собой; старший [из них] был изгнан, но восстановлен в правах римлянами, поделившими царство между братьями. Как по смерти царя Сирии Антиоха Деметрий, по прозванию Сотер, находившийся в Риме в качестве заложника, тайно бежал оттуда и, завладев Сирией, повел войну с мидийским царем Тимархом и Арпиратом, царем Каппадокии. Поэтому возобновлена власть между Арпиратом и Ороферном. Как по смерти царя Азии Эвмена заступивший его место Аттал вел войну с селегенами и царем Прусией.

ПРОЛОГ К XXXV КНИГЕ

В тридцать пятой книге содержится следующее. Пиратская война между критянами и родосцами. Восстание кидний против кераменов. Как против Деметрия Сотера подучен был выступить Александр, якобы сын Эпифана Антиоха. Побежденный в этой войне, Деметрий погиб. Как затем старший из его сыновей, Деметрий, победил в войне с помощью Птолемея Филометора, — который погиб в этой войне, — ненавистного [всем] за свое скудоумие Александра. Как затем начались у Деметрия войны с Диодотом Трифоном и как Деметрий был изгнан Трифоном из Сирийского царства. Затем [Трог] возобновляет в памяти восстания в Верхней Азии, поднятые Артеем и парфянином Арсаком.

ПРОЛОГ К XXXVI КНИГЕ

В тридцать шестой книге содержится следующее. Как Трифон, после изгнания Деметрия из Сирии и взятия его в плен парфянами, вел войну с братом Деметрия, Антиохом, по прозванию Сидетом. Как Антиох, убив Гиркана, покорил иудеев. В виде отступления возобновлена в памяти древнейшая история иудеев. Как Аттал, царь Азии, покорил кенов и фракийцев и оставил наследником своей державы Аттала Филометора. Когда же царь Филометор умер, брат его Аристоники, захватив царскую власть в Азии, повел войну с римлянами, во время которой попал в плен.

ПРОЛОГ К XXXVII КНИГЕ

В тридцать седьмой книге содержится следующее. Воскрешена в памяти древнейшая история понтийских царей, и показано, как власть перешла в руки последнего в роде — Митридата Эвпатора и как он, вступив на престол, покорил Понт и Пафлагонию прежде, чем начал войны с римлянами. В виде отступления рассказана древнейшая история царей Боспора и колхов, а также деяния этих царей.

ПРОЛОГ К XXXVIII КНИГЕ

В тридцать восьмой книге содержится следующее. Как Митридат Эвпатор, убив Арата, захватил Каппадокию, а победив Никомеда и Мальтина, — Вифинию. Как по смерти Птолемея Филометора брат его Фискон, получив царскую власть в Египте, вел борьбу с народными восстаниями, а после того воевал с женой своей Клеопатрой и с сирийским царем Деметрием. Далее рассказано, как Деметрий попал в плен к парфянам, а брат его, победив в Сирии Трифона, пошел на парфян войной и был уничтожен со своим войском.

ПРОЛОГ К XXXIX КНИГЕ

В тридцать девятой книге содержится следующее. Как после убийства парфянами Антиоха Сидета сирийский престол вновь занял отпущенный [из плена] его брат Деметрий, но когда Александра Заббиней подстрекнули начать против него войну, он погиб. Сын Деметрия, Антиох Грин, победив Заббиней, занял престол; из-за этого он вел войну со своим братом, Антиохом Кизикеном, в Сирии и в Киликии. Как в Александрии после смерти Птолемея Фискона престол был занят его сыном, Птолемеем Латиром, как он был изгнан своей матерью на Кипр и вынужден был вести с ней войну в Сирии, а на его место поставлен был брат его, Александр, и как Латир вновь занял египетский престол лишь тогда, когда Александр убил их мать. Как после Латира правил сын Александра, а по его свержении [с престола] на его место был поставлен Птолемей Нот. Как иудеи и арабы беспокоили Сирию грабительскими набегами на суше и как киликийцы затеяли на море пиратскую войну, которую римляне повели в Киликии под начальством Марка Антония.

ПРОЛОГ К XL КНИГЕ

В сороковой книге содержится следующее. Как после смерти царя Гrippa Кизикена, завязав войну с его сыновьями, погиб, а сыновья [Гриппа] были истреблены сыном Кизикена, Евсевием, и как после возобновления междоусобной войны и прекращения царской династии Антиохов Сирией завладел Тигран Армянский, но в скором времени, победив Тиграна, Сирию захватили римляне. Как в Александрии после смерти Птолемея Латира на его место были посажены его сыновья: одному был дан Кипр, который римляне отняли по требованию Публия Клодия; другой, испуганный восстанием в Александрии, бежал в Рим, но снова получил власть благодаря войне, которая велась под командой Габиния. После смерти [его] ему наследовал сын, который, вступив в борьбу за власть со своей сестрой Клеопатрой, и Помпея Великого убил и с Цезарем вел войну в Александрии. Как наследовала царство [его] сестра Клеопатра, которая, возбудив в Марке Антонии любовь к себе, исходом сражения при Акциуме положила конец державе Птолемеев.

ПРОЛОГ К XLI КНИГЕ

В сорок первой книге содержится история Парфии и Бактрии. Как в Парфии была создана держава царем Арсаком, а в Бактрии — царем Диодотом. Затем как в царствование [Диодота] Бактрию и Согдиану захватили скифские племена сарауков и азианов. Дополнительно рассказано также о деяниях, совершенных в Индии ее царями Аполлотом и Меландром.

ПРОЛОГ К XLII КНИГЕ

В сорок второй книге содержится история Парфии. Как поставленный Пратом в наместники Парфии Гимер пошел войной на месенов и свирепствовал против населения Вавилона и Селевкии. Как Прату наследовал царь Митридат по прозванию Великий, который начал войну с Арменией. В связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история армян и местоположение [Армении]. Преемники его — Артабан и Тигран, по прозванию Бог, покоривший Мидию и Месопотамию. В виде отступления сказано о местоположении Аравии¹. Как после смены многих царей в Парфии престол занял Ород, который уничтожил Красса и завладел Месопотамией посредством сына своего Пакора. Ороду наследовал Прат, который вел войны и с Антонием и с Тиридатом. К этому добавлены события в Скифии. Азиатские цари токаров и гибель сарауков.

ПРОЛОГ К XLIII КНИГЕ

В сорок третьей книге содержится древнейшая история древних латинов, местоположение города Рима и рассказ о событиях до Тарквиния Древнего. Далее древнейшая история Лигурии и деяния массилиотов.

ПРОЛОГ К XLIV КНИГЕ

В сорок четвертой книге содержится история Испании и Карфагена.

¹ Слова «Преемники... Аравии» (*Successores... situs*) перенесены Ruchl'ем из пролога к кн. XLI. Некоторые исследователи предлагали заменить имя «Тигран» именем «Митридат». Об этой проблеме см. литературу у Debevoise, ук. соч., стр. 15, прим. 66.